

## Содержание

|                                                                                                                           |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                                             | 3  |
| Глава 1. Частное обвинение в уголовном судопроизводстве.....                                                              | 6  |
| § 1. Понятие и сущность частного обвинения.....                                                                           | 6  |
| § 2. Становление и развитие института частного обвинения.....                                                             | 17 |
| Глава 2. Производство по делам частного обвинения. Общая характеристика по уголовным делам у мирового судьи в России..... | 29 |
| § 1. Особенности возбуждения уголовного дела частного обвинения.....                                                      | 29 |
| § 2. Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения.....                                                 | 39 |
| Глава 3. Порядок судебного разбирательства по делам частного обвинения, его особенности.....                              | 47 |
| § 1. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании у мирового судьи.....                                              | 47 |
| § 2. Производство по делам частного обвинения в апелляционной инстанции и его особенности.....                            | 55 |
| Заключение.....                                                                                                           | 63 |
| Список использованных источников и литературы.....                                                                        | 71 |

## Введение

На сегодняшний день можно говорить о том, что законодатель установил два вида производства по уголовным делам, которые ведут мировые судьи. К таковым относятся:

- общий вид рассмотрения уголовных дел. Составы преступлений, разбираемость по которым относится к общему, характеризуются тем, что в качестве санкции за их совершение указан срок, период которого не превышает три года лишения свободы, кроме составов преступлений, нашедших отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)<sup>1</sup> как исключения, поскольку мировой судья не обладает соответствующими полномочиями рассматривать такие дела.

- рассмотрение дел частного обвинения. Делами, подпадающими под рассмотрение в таком порядке являются: ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)<sup>2</sup>. Это причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев и клевета, которые относятся к делам частного обвинения только в том случае, если совершенное преступление не имеет квалифицирующие признаки.

В связи с этим, следует сказать, что характерные особенности, отличающие порядок рассмотрения дел у мирового судьи присущи только для дел частного обвинения.

Необходимость выделения особенностей рассмотрения дел частного обвинения связана с тем, что сами составы преступлений имеют некоторые отличительные черты. Так, степень опасность содеянного для общества находится в зависимости от того, как потерпевший относится к произошедшему посягательству, и если он сам игнорирует посягательство, то государство не будет защищать его интересы без его соответствующего волеизъявления.

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Актуальность настоящей выпускной квалификационной работы проявляется в том, что на сегодняшний день в теории уголовно-процессуального права не имеется единой позиции относительно эффективности или неэффективности рассматриваемого института, и ученые разделились на два лагеря, каждый из которых отстаивает свою позицию, тогда как законодателем не исключаются из УПК РФ нормы, регламентирующие институт частного обвинения.

Некоторые авторы утверждают, что в рамках частного обвинения на потерпевшего возлагаются дополнительные и не свойственные ему обязанности по возбуждению уголовного дела, сбору доказательств и формулированию обвинения, так как для этого потерпевшему как минимум необходимы материальные затраты, время и специальные навыки<sup>3</sup>. Другие же, наоборот, указывают на то, что в другом порядке реализовать интересы сторон не представляется возможным<sup>4</sup>.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются общественные отношения возникающие при осуществлении судопроизводства в порядке частного обвинения. Предмет исследования – институт частного обвинения в Российской Федерации.

Цель данной выпускной квалификационной работы – исследовать институт частного обвинения в России. В соответствии с поставленной целью в работе были определены следующие задачи:

- рассмотреть определение понятия частного обвинения, и раскрыть его сущность;
- изучить историю становления и развития института частного обвинения;
- проанализировать особенности возбуждения уголовного дела частного обвинения;
- определить полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения;

---

<sup>3</sup> Иванцова Н.В. Во сколько обходятся налогоплательщику дела частного обвинения? // Мировой судья. 2015. N 6. С. 17 - 19.

<sup>4</sup> Долгополов П.С. Дела частного обвинения // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

- выявить особенности рассмотрения уголовного дела в судебном заседании у мирового судьи;
- обозначить особенности производства по делам частного обвинения в апелляционной инстанции.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы познания явлений, а также частные научные методы исследования как формально-логический, статистический, социологический, системно-структурный и другие.

Теоретической основой работы выступили научные работы российских авторов, рассматривающих теоретические и практические аспекты государственно-правового противодействия наркотизму. Были изучены труды известных ученых, внесших свой вклад в развитие и изучение института частного обвинения, таких как: Бердегуловой Л.А., Грохотовой Е.А., Дорошкова В.В., Иванцовой Н.В. Макарова Ю.Я., Петрухина И.Л., Смольковой И.В., Струковой В. В., Жидкова Э.В.

Структура выпускной квалификационной работы: данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

## **Глава 1. Частное обвинение в уголовном судопроизводстве**

### **§ 1. Понятие и сущность частного обвинения**

Уголовные дела частного обвинения представляют собой такую категорию дел, особенностью которой является то, что для их возбуждения потерпевшему необходимо изъявить свою волю в заявлении, и если потерпевший и обвиняемый примерятся между собой, то дело подлежит прекращению. Основная характерная черта уголовных дел частного обвинения – возможность лица, являющегося потерпевшим самостоятельно или при помощи его представителей осуществлять поддержку обвинения в судебном разбирательстве<sup>5</sup>.

Отметим, что причина, по которой некоторые преступные деяния собраны в рассматриваемую категорию объясняется тем, что причиной преступных действий по этим делам, в большинстве случаев, являются конфликты, возникшие между людьми, которые хорошо друг друга знают, так, в частности, это соседями по лестничной клетке, друзья, знакомые и товарищи, а также сослуживцы, коллеги по работе, родственники и другие лица. В виду особенностей субъектного состава таких преступлений не всегда потерпевший по делу намерен оглашать положения сложившейся ситуации и делать ее общедоступной, для него удобнее обсудить произошедшее с виновником в личном порядке, нежели привлекать посторонних лиц<sup>6</sup>.

В той ситуации, когда пострадавший подал заявление в суд или в органы внутренних дел, то прерогатива последних в том, чтобы способствовать тому, чтобы между сторонами был достигнут консенсус, а не наказать виновного, назначив ему санкции за неправомерное поведение.

В случае обращения потерпевшего с заявлением в суд или органы внутренних дел производство по уголовным делам частного обвинения направлено на то, чтобы примирить конфликтующие стороны, а не привлекать к уголовной ответственности виновного. С этим и связывается тот факт, что теми,

---

<sup>5</sup> Струкова В. В. Механизм реализации уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке // Мировой судья. 2011. N 9. С. 5–8.

<sup>6</sup> Генералова А. С. Особенности процессуального статуса потерпевшего по уголовным делам частного обвинения // Законодательство и экономика. 2014. N 7. С. 53–56.

кто занимается проведением уголовного преследования являются отдельно взятые частные лица, а не те, кто в общем порядке обладает такими полномочиями.

Для рассматриваемой категории дел характерно, что преступления совершаются не между незнакомцами, а между теми, кто знает друг друга, имеет особый интерес к совершению преступного деяния, поскольку между этими лицами уже имеются определенного рода правоотношения, соответственно, конфликту могут предшествовать близкие и доверительные отношения.

Основываясь на вышесказанном, можно говорить о некоторых признаках, отличающих преступления по делам частного обвинения от преступлений по другим делам:

- для их возбуждения потерпевшему необходимо изъявить свою волю в заявлении, и если потерпевший и обвиняемый примерятся между собой, то дело подлежит прекращению;
- возможность лица, являющегося потерпевшим самостоятельно или при помощи его представителей осуществлять поддержку обвинения в судебном разбирательстве;
- наличие у мирового судьи некоторых компетенций, которые он может реализовывать до того, как дело будет принято к судебному производству, характерных ему только во время рассмотрения дел частного обвинения;
- судебное разбирательство по рассматриваемым преступлениям ведется в особом, отличном от общего порядке<sup>7</sup>.

Перечислим преступления, отраженные законодателем ч. 2 ст. 20 УПК РФ, производство по которым ведется в порядке института частного обвинения, когда заявитель выступает в качестве частного обвинителя:

- причинение легкого вреда здоровью, сделанное умышленно, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей способности к труду. Указанный состав преступления регламентирован положениями ч. 1 ст. 115 УК РФ;

---

<sup>7</sup> Грохотова Е.А. Социально-нравственное значение выделения уголовных дел частного обвинения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. N 2–1. С. 54–57.

- нанесение лицом побоев или совершение иных насильственных действий, которые причинили потерпевшему физическую боль, когда виновный ранее уже привлекался к административной ответственности за совершение подобных действий. При этом в результате совершения таких действий виновным, потерпевший не получил кратковременное расстройство его здоровья и действия виновного не вызвали у него стойкой утраты общей способности к труду, когда при этом в действиях лица отсутствуют признаки, характерные для привлечения к ответственности по ст. 116 УК РФ. Указанный состав преступления регламентирован положениями ст. 116.1 УК РФ;

- клевета, состав преступления, согласно которому виновное лицо распространяет заведомо ложные сведения, которые порочат честь и достоинство потерпевшего или подрывают его репутацию. Указанный состав преступления регламентирован положениями ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Обратимся к судебной практике, чтобы рассмотреть данный институт более досконально. В соответствии с п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска"<sup>8</sup>, в нормативно-правовом акте нашло отражение ранжирование уголовного преследования в зависимости от того, каково само преступное деяние, в чем заключается его опасность для общества, каким образом оно влияет на публичные и частные интересы, при этом, ранжирование проводилось для устранения негативных факторов для потерпевшего от привлечения виновного лица к ответственности. Регламентация положений Уголовного закона России такова, что опираясь на ч. 2 ст. 20 УПК РФ можно

---

<sup>8</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска" // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июля 2005 г. N 28 ст. 2904.

прийти к выводу, что преступные деяния по составам преступлений, относимых к категории дел частного обвинения не несут в себе серьезной опасности по отношению к обществу, поскольку процесс раскрытия таких общественно опасных деяний несколько проще, нежели раскрытие остального рода преступлений. С этим и связан тот факт, что законодатель даровал пострадавшему от совершенного преступления возможность вести преследование лица, урегулированное нормами процессуального законодательства, для того, чтобы защитить права, на которые произошло посягательство и самостоятельно поддерживать обвинение, путем доказывания того факта, что это обвиняемый является лицом, совершившим преступление и что имеется сам факт совершения уголовно наказуемого посягательства в отношении пострадавшего таким образом, что он наделен возможностью осуществить все вышеперечисленное без прохождения некоторых обязательных для других категорий дел этапов.

Посредством осуществления анализа положений законодательства, автор настоящей выпускной квалификационной работы приходит к точке зрения, что преступления, нашедшие отражение в ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести и применение частной формы уголовного преследования к ним возможно исключительно при отсутствии квалифицирующих признаков. Соответственно, в данном случае можно говорить о том, что в том случае, когда имеет место быть состав преступления, подпадающий уже не под вышеперечисленные части, то по нему невозможно применение института частного обвинения.

Исходя из того уровня правовой регламентации, на которой в настоящее время находится рассматриваемый нами институт, скажем, что он имеет некоторые преимущества, которые необходимо выделить:

- санкции, применяемые к лицу, совершившему уголовно-наказуемое деяние применяются к нему так быстро, как это возможно;
- производство по делам частного обвинения в большей мере направлены на примирение сторон, а не на воздействие на правонарушителя путем применения санкций. Соответственно, это ведет к тому, что в результате рассмотрения дел

частного обвинения происходит профилактическое влияние на преступника, что предупреждает совершение им преступлений в будущем;

– в виду той роли, которую играет потерпевший в делах частного обвинения, с плеч сотрудников правоохранительных органов снимается часть их полномочий, которые на них возложены при расследовании и рассмотрении дел в общем порядке;

– из предыдущей характерной для частного обвинения черты вытекает другая, заключающаяся в следующем. В связи с тем, что некоторые обязанности с сотрудников правоохранительных органов возлагаются на потерпевшего по делу, у сотрудников появляется время, которое они могут использовать для того, чтобы осуществлять расследование таких составов преступлений, которые являются более тяжкими, и по которым общественные интересы страдают в большей степени.

Анализируя процессы развития рассматриваемого института приходим к тому, что вопреки тому, что во время создания УПК РФ в доктрине рассматривалось увеличение числа диспозитивных норм, это не коснулось частного обвинения, поскольку большинство норм предшественника нынешнего процессуального закона было продублировано в новый, в частности, это касается и тех составов, которые относятся к тем, которые относятся к делам частного обвинения. Не смотря на этот факт, отметим, что институт частного обвинения таит в себе широкие возможности, поскольку посредством его реализации предполагается возможность решения некоторых задач, имеющих у законодателя. В частности, речь идет о том, на каком уровне на сегодняшний день находится ситуация внутри правоохранительных органов. Так, анализируя данные с официального сайта МВД<sup>9</sup> уровень преступности, отраженный в официальных источниках находится на высоком уровне. При этом, если представить каков может быть показатель латентной преступности, можно прийти к выводу, что на

---

<sup>9</sup> Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – апрель 2018 г. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/13357360/> (дата обращения: 19.05.2018 г.).

сегодняшний день состояние преступности излучает угрозу для национальной безопасности страны.

Представляется необходимым отметить точки зрения некоторых ученых на то, в каком состоянии находится уровень преступности. По мнению И.В. Смолькова: «уровень преступности находится в таком состоянии, что правоохранительные органы не обладают еще теми мерами, полномочиями и тем аппаратом воздействия, который бы мог эту преступность искоренить, или хотя бы привести в ощутимо заниженный уровень»<sup>10</sup>. Анализируя сказанное автором можно прийти к мнению, что необходимо на федеральном уровне разработать такую правовую базу, которая бы способствовала тому, что возможности института частного обвинения были расширены и доработаны, что бы реализовало имеющийся у этого института потенциал, в результате чего общество придет к нормальному состоянию, когда уровень преступности будет не настолько высок, а правоохранительные органы будут справляться с имеющейся у них нагрузкой.

Попробуем рассмотреть институт частного обвинения с другой стороны. Отметим, что ключевым вопросом, связанным с его реализацией является вопрос как соотнести интересы государства, находящиеся на одной чаше весов и интересы отдельно взятого гражданина, ставшего жертвой преступного деяния.

Согласно положениям Основного закона нашего государства<sup>11</sup> в России функционирует принцип, согласно которому на всей территории страны действует важнейший принцип – принцип верховенства прав, свобод и интересов личности над правами и интересами государства и общества. Это положение также взято за основу в построении УК РФ. Соответственно, при рассмотрении дел частного обвинения этот принцип также должен играть доминирующую роль.

Стоит говорить о том, что процессы изменений, вносимых в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в своем содержании базируются на

---

<sup>10</sup> Смолькова, И.В. Реализация идеи компромисса в уголовном процессе / И.В. Смолькова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов науч.-практ. конф. — Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2000. — Ч. 2. — С. 137–139.

<sup>11</sup> Конституция Российской Федерации // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

правах и основных свободах личности. При этом, относимость уголовного разбирательства к категории публичного права не исключает тот факт, что в нем, как уже было сказано выше имеются и положения диспозитивного характера. Ярким отражением этого руководящего начала и служит институт разбирательства по делам частного обвинения.

Согласно мнению, сложившемуся в правовой доктрине принцип диспозитивности представляет собой возможность человека определять способы реализации имеющихся у него процессуальных прав, которые, в свою очередь, являются ключевыми в вопросе того, когда возникнет, каким образом будет осуществляться и каким образом прекратится тот или иной процесс»<sup>12</sup>. Согласно вышесказанному можно прийти к тому, что интерес отдельно взятого лица в некоторых случаях может иметь определяющее значение над тем, чтобы установить факт и достоверность. В виду того, что при рассмотрении дел частного обвинения главенствующую роль играют частные интересы, а не публичные, то и частное лицо должно самостоятельно реализовывать свои права, посредством обращения с требованием о возбуждении уголовного дела, последующей поддержке обвинения и, при примирении с виновным — прекращения разбирательства, поскольку такие права и возможность их осуществления дает ему законодатель.

Обратимся к позиции автора научных работ по уголовно-процессуальному праву И.В. Михайловскому. Он пишет в своих работах: «только при волеизъявлении, выраженном потерпевшим должно возбуждаться уголовное преследование в отношении тех, кто стал нарушителем субъективных прав. Более того, преследование должно осуществляться от имени потерпевшего, и прекращаться лишь в том случае, когда он напишет отказ, а роль государства в том, чтобы способствовать реализации потерпевшим своих прав в полном объеме. И участие государства по таким делам, когда посягательство на субъективное право отдельного взятого лица одновременно посягает и на права общества в

---

<sup>12</sup> Дорошков, В.В. Судопроизводство по делам частного обвинения / В.В. Дорошков // Российская юстиция. — 1995. — N 9. — С. 23–25.

целом»<sup>13</sup>. Это говорит о том, что потерпевший сам вправе определить какой способ реализации защиты нарушенного права для него более уместен. При этом, ключевым звеном при рассмотрении дел частного обвинения является «заинтересованность гражданина в том, чтобы отстоять нарушенное право, пользуясь той совокупностью инструментов, использование которой для него наиболее эффективно. Он сам уполномочен решать стоит ли ему идти за помощью к представителям государственных органов для того, чтобы они способствовали защите его права, или же сделать все самому»<sup>14</sup>.

Далее рассмотрим вопросы того, что именно должно относиться к категории дел частного обвинения. Как уже было сказано в настоящей работе, уголовное право ключевую роль ставит именно интересам личности, а не государства. При этом, не следует умалять тот факт, что государство является особым субъектом. В виду этого, по данным делам публичное право соотносится с частным, когда с одной стороны правоприменителя находятся интересы общества, а с другой – потерпевшего. Имеются некоторые незыблемые интересы общества, которые должны защищаться в любом случае. К таким относится защита жизни гражданина, обеспечение безопасности общества, защита принципов и «фундамента», на котором базируется конституционный строй страны, обеспечение обороны и безопасности государства. Немаловажно здесь отметить, что расширение списка этих сфер, являющихся абсолютными не способствует эффективности осуществляемых процессов. Так, согласно позиции И.Л. Петрухина «увеличение сферы действия общественных интересов, о которых идет речь только со стороны несет в себе гуманистический вид, а фактически ведет к тому, что происходит посягательство на права отдельно взятого гражданина, которые игнорируются»<sup>15</sup>. Стоит отметить, что в той ситуации, когда законодатель расширяет перечень обязанностей, уменьшая список прав личности,

<sup>13</sup> Михайловский, И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. — Томск : Печатня С.П. Яковлева, б. г. и. — Т. 1. — 601 с.

<sup>14</sup> Ковтун, Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора / Н.Н. Ковтун // Государство и право. — 1995. — N 11. — С. 66–67.

<sup>15</sup> Петрухин, И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / И.Л. Петрухин // Государство и право. — 2002. — N 5. — С. 54–56.

он придает своей политике не восстановительный, а карающий характер. Если оценивать проблему в целом, то сдвиг в пользу увеличения объема обязанностей и ограничения прав ведет к усилению репрессивности в государственной политике, что никак не соотносится с положениями, характерными для страны, где носителем прав является народ. Это говорит о том, что важно не только обеспечить осуществление карательного воздействия государства на преступника, но и на защиту и способствование поддержки к осуществлению прав, которыми наделены граждане, и ведение такой политики, которая обеспечивала бы профилактическую функцию.

В теории государства и права отсутствует определение той черты, которая бы разграничивала где начинаются и заканчиваются частные публичные интересы так, чтобы не имелось их соприкосновения друг с другом. Однако отсутствие такой позиции ведет к тому, что реализация общественных и частных интересов происходит не в той степени, в какой бы того хотел законодатель и общество, в интересах которого он выступает.

Авторами научных работ по уголовно – процессуальному праву предлагались различные точки зрения, согласно которым можно объяснить наличие некоторых преступлений в особой категории дел, когда как реализация положений института частного обвинения отличается от реализации того, что действует по общему правилу посредством использования характеристик, оснований, особенностей и признаков<sup>16</sup>. Для рассмотрения некоторых из них, обозначим понятие термина «основание». Он представляет собой «сумму имеющихся сведений, которые доказывает присутствие или отсутствие причин, являющихся стартом для запуска некоторых процессов»<sup>17</sup>, соответственно, в настоящем вопросе следует говорить о том, что именно это понятие выявляет особенности рассматриваемого института. Рассмотрев позиции различных авторов теории уголовного процесса в настоящей выпускной квалификационной

---

<sup>16</sup> Ушаков А.Ю. Доступ к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. N 9. С. 30 - 33.

<sup>17</sup> Дорошков, В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. — М. : НОРМА, 2000. — 144 с.

работе обозначим некоторые основания, которые способствуют выделению определенных составов, которые требуется рассмотреть в рамках института частного обвинения. И это:

- для них присущи такие характеристики, согласно которым к объектам, на которые направлены совершаемые преступные деяния относятся такие, которые нацелены на невозможность реализации гражданами своих субъективных прав, касающихся их быта, семьи, работы;

- опасность для общества минимальна по сравнению с другими составами преступлений, при этом, вопрос каким образом оценивать совершенное на него посягательство решает сам потерпевший;

- для этих дел характерно, что потерпевший наделен совокупностью прав, позволяющих разрешить имеющийся между ним и лицом, виновным за совершение преступления конфликт таким образом, чтобы не привлекать к этому правоохранительные органы. К примеру, потерпевший и обвиняемый могут достичь консенсуса, примирившись.

Перечисленные выше положения несут в себе материально-правовой характер. Далее перечислим такие основания, которые, наоборот, имеют процессуальный характер:

- виду того, что основанием возбуждения дела является реализация потерпевшим права на защиту собственных интересов, правоохранительным органам требуется заполучить показания жертвы для того, чтобы рассмотреть дело в соответствии с положениями законодательства, так, чтобы защитить нарушенные виновным лицом права и интересы жертвы, так как последняя наделена правом обозначить на какие его права произошло посягательство, какую роль они для него играют и то, каким образом эффективнее будет нарушенные права защитить. При этом, наличие одной из характеристик, указанных выше, не дает возможности относить тот или иной состав к институту частного обвинения, они действуют только все вкупе. Более того, использование в практической деятельности перечисленных оснований не дает гарантию того, что будет просто разрешить соотнесение составов одинаковой степени тяжести так, чтобы выбрать,

какому преступлению какая форма разбирательства наиболее «близка» в контексте уголовного судопроизводства.

Теперь подробнее остановимся на тех основаниях, которые выделили выше в настоящей выпускной квалификационной работе. Итак, рассмотрим в чем же заключается частный интерес. Учитывая, что интересы общества представляют собой совокупность прав каждого отдельно взятого человека, приходим к тому, что права отдельно взятой личности должны превалировать над теми, которые установлены в отношении всего общества. Это нашло отражение в строении уголовного закона, где изначально в специальной части перечисляются составы преступлений, посягающих на личность, а только потом – государства, пусть и принцип публичности занимает ключевое значение в уголовном законодательстве. Что касается частного интереса, то и его проявления можно обнаружить в УК РФ, УПК РФ, поскольку указанные акты содержат в себе положения, по которым должно запрашиваться мнение тех, кто является участником процесса по уголовному делу. Таким образом, для того, чтобы разграничить составы, подпадающие под рассмотрение дел в порядке частного обвинения от иных составов, требуется обратиться к объекту, на который происходит посягательство при совершаемом преступлении. В делах частного обвинения таковым субъектом являются общественные отношения, в большей мере направленные на реализацию частных интересов лиц, а не интересов страны в целом и общества.

Такой позиции придерживается И.В. Смолькова, утверждающая, что имеется возможность расширить список дел частного обвинения таким образом, чтобы включить в него составы преступлений, где действия виновного лица направлены на распространение некоторых тайн, в качестве которых могут быть семейные тайны, тайны о врачебных манипуляциях и состоянии пациента, тайна усыновления лица<sup>18</sup>. По мнению автора настоящей работы, следует согласиться с такой точкой зрения, поскольку обнародование положений, ставших известными

---

<sup>18</sup> Смолькова, И.В. Реализация идеи компромисса в уголовном процессе / И.В. Смолькова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов науч.-практ. конф. — Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2000. — Ч. 2. — С. 137–139.

кругу лиц, которому не положено такие сведения знать, вопреки на установленный запрет об их распространении, представляет собой ни что иное, как рассматриваемый частный интерес, а значит и такой состав можно добавить к уже имеющимся составам на нынешний момент.

Обобщая вышесказанное в данном параграфе приходим к выводу, что уголовно – процессуальный закон выступает в качестве важнейшего инструмента, при помощи которого осуществляется политика страны, направленная на то, чтобы обеспечить гражданам возможность осуществления ими прав, исполнения обязанностей, защиты при совершении посягательств. По мнению автора выпускной квалификационной работы, необходимо на законодательном уровне прийти к тому, чтобы уголовно-процессуальное законодательство расширило сферу действия принципа диспозитивности, который, в частности, реализуется через эффективное осуществление работы в рамках частного обвинения. Увеличение перечня составов преступлений, подпадающих под дела частного обвинения приведет к снижению загруженности правоохранительных органов, что, в свою очередь, даст возможность сотрудникам правоохранительных органов использовать освободившееся время для расследования преступлений, и рассмотрения таких дел, которые характеризуются более высокой степенью тяжести.

## **§ 2. Становление и развитие института частного обвинения**

В целях появления целостной картины института частного обвинения требуется обратиться к его истории, для того, чтобы просмотреть его поэтапное развитие, сделать выводы и, опираясь на отмеченные тенденции, рассмотреть его последующее развитие. Рассматриваемый институт характеризуется, прежде всего, особенностями, на базе которых он был «построен» законодателем. К таковым относятся:

- принцип диспозитивности;
- принцип волеизъявления потерпевшего;

- принцип интереса потерпевшего принять участие в том, чтобы лицо, совершившее посягательство на его интересы было подвергнуто наказанию.

Обвиняемый по делу частного обвинения всегда привлекался к ответственности только в том случае, если жертва преступления обращалась с соответствующим заявлением в компетентные органы. Лицо, чьи права и законные интересы нарушены действием виновного, подавало так называемый «уголовный иск» в том случае, когда в отношении него были совершено в некотором роде незначительное преступление, связанное с имеющимся между лицами конфликтом интересов.

Отметим, что данный институт развивался в отечественном уголовном законодательстве по мере развития общества, и в него вносились различные изменения, в том числе такие, которые в корне сменяли его вектор развития и все они складывались в виду того политического, экономического и социального фона, который внешне существовал в те или иные времена.

Логично распределить историческое развитие рассматриваемого института на несколько периодов. Для предложенного автором настоящего исследования деления характерна некоторая условность, наличие каждого этапа связывается и с происходившей на некоторых этапах сменах экономико-политической обстановки в стране.

#### I. Эпоха частной расправы с нарушителями правовых принципов.

Для этого периода характерно то, что на начальном этапе лица, совершившие уголовно-наказуемое деяние выпроваживались из родовой общины, членами которой они являлись в том случае, когда они допускали совершение такого деяния, которое бы грубо нарушало уклад такой общины. Для того, чтобы принять такое решение, созывалось собрание сородичей общины, где после того, как решение было принято оно подлежало незамедлительному претворению в жизнь.

Решение о таком изгнании принималось собранием сородичей и немедленно исполнялось. Действовал принцип Талиона, по которому для того, чтобы устранить возникший между людьми, принадлежащих одному роду конфликт,

применялась кровная месть, который еще после становления нового этапа так и остался в ходу как рудимент родового уклада<sup>19</sup>. В дальнейшем общество дошло до такой степени эволюции, когда кровная месть прекратила свое существование и на ее место утвердился суд.

Историками поддерживается точка зрения, согласно которой самыми первыми источниками русского уголовного права являются письменные тексты заключенных между Россией и Византией договоров. Так, если обратиться к их содержанию, можно обнаружить преступления имущественного характера, которыми являются разбой и татьба, что касается санкций, применявшихся к обидчикам, то это смертная казнь и кровной месть.

Краеугольным камнем и отражением того правового регулирования, которое имело место быть является Русская Правда в виде своих трех редакций, которыми являются: Краткая Правда, Пространная Правда и Сокращенная Правда. На тот период времени роль этого документа заключалась в том, что он закреплял субъективные права людей, за исключением холопов, не несших за себя ответственность, тогда как за них это делал их хозяин. В этом акте вводился термин «обида». Он предполагал причинение жертве материального или морального вреда. Уже тогда законодатель внес в нее положения, которые реализуются и сегодня. В частности, это то, что преследование по Русской Правде стартовало с того момента, когда истец подаст обвинение в суд. В обоснование написанного, приведем цитату из текста: «начало преследования на основе иска». Еще в Русской Правде было сказано, что истец должен сам выступать за сторону обвинения: «...а истыця начнет головою клепатьи...»). Также в ст. 18 документа было сказано, что сбором доказательственной базы занимаются сами стороны: «...аще будеть на кого поклепная вира, то же будеть послухов семь...»)<sup>20</sup>. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в тот век для судопроизводства было характерно то, что оно имело частно-исковой характер. При этом, сторонами по делу обвинитель, поддерживающий обвинение и

19 Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб., 1995. – С. 40–41.

20 Русская Правда // Российское законодательство X–XX вв. Законодательство Древней Руси. – М., 1994. – Т. 1. – С. 47–49, 64–73.

обвиняемый, поддерживающий сторону защиты, обе стороны именовались как «истец», и они были наделены одинаковым числом прав.

II. Период политической раздробленности, существовавший на протяжении 12-15 веков, является следующей вехой в развитии института частного обвинения. Во время его существования осуществлялось увеличение компетенции княжеского суда и увеличение территории, на которой его решения признавались легитимными в то время, как еще как пережитки прошедшего периода функционировали судебные органы общины. Тогда появились и третейский суд и «вольный ряд». Последний представлял собой достижение консенсуса между сторонами.

На то время появился акт, именуемый как Псковская судная грамота, в тексте которой было отражено, что судьи обязаны принимать активное участие в осуществляемом ими судопроизводстве. К его функциям относилось осуществление следственных мероприятий, направление поручений для того, чтобы работники суда выезжали на место совершения преступления и сами собирали сведения, которые в дальнейшем потребуются суду<sup>21</sup>. При этом, появилась новая должность «доводчик», которую осуществляли лица, в обязанности которых входило озвучить обвинение в отношении обвиняемого<sup>22</sup>.

Этот период характеризует тот факт, что во время него происходило увеличение роли государства в осуществляемом процессе, при этом в виду функционала, которым наделялся суд, сам процесс характеризовался уже не как уголовный, а как розыскной. Вместе с тем, отдельные признаки, отличающие Русскую Правду, в рамках которой в предыдущем периоде велся частно-исковой процесс остались прежними. К примеру, частно-исковой характер сохранил свое действия для дел, где имели место оскорбительные действия лица, совершившего преступное деяние, а также преступлением являлись: разбой или грабеж, при осуществлении которых происходило посягательство на интересы отдельно взятых лиц, а не общества в целом. Следующим актом, последовавшим от

---

21 Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – Т. 1. – С. 356–358.

22 Там же. – Т. 2. – С. 52–64.

законодателя после Псковской судной грамоты стал Судебник 1497 г., содержащий следующий понятийный аппарат. Он определял значение слов «иск», «жалоба», и выделял их как основания для того, чтобы начать рассматривать дело. Во время действия этого судебного количественный состав участников процесса расширился, поскольку в нем теперь участвовали свидетели, именуемые в Судебнике «послухами». Их роль заключалась в том, что истец, который должен был обосновать те факты, которые он озвучивал, должен был в целях доказательственной базы прийти на процесс со свидетелями. В том случае, если информация, которую озвучивал истец и которую оглашал послух отличалась, суд отказывал в удовлетворении иска истцу, лишая его соответствующего права получить удовлетворение требований. Аналогичное положение содержалось и в Судебнике 1550 г. В каждом из Судебников нашел отражение способ, применив который стороны могли достигнуть консенсуса вне зависимости от того, на каком этапе находится судебное разбирательство<sup>23</sup>.

В этот период развитие получил институт частного обвинения, что особенно ярко прослеживается в Новгородской судной грамоте, в которой появляется особенность, отличающая дела частного обвинения, которая заключалась в том, что сторона защиты могла в ответ на исковое требование истца представить на обозрение суда встречный иск. При этом, такой иск можно было предъявить только в рамках того же дела, по которому был подан первоначальный иск<sup>24</sup>.

Период 15-17 вв. можно отметить, как время создания и дальнейшего становления Российского Московского государства с центром, как это известно, в городе Москва. Он имеет свои особенности, так, во время него вся власть концентрировалась в центре, тогда как внутри сословного строя постоянно вспыхивали конфликты. И в те года принятый князем Иваном III Судебник 1497 г., который был позднее реформирован и под предводительством царя Ивана IV Грозного превращен в Судебник 1550 г. отразил в себе наращивание позиций, занимаемых центром, и, соответственно, ослабление – дальних земель и регионов.

---

<sup>23</sup> Там же. – С. 54–62, 97–128.

<sup>24</sup> Там же. – С. 313.

Именно тогда окончательно исчез принцип кровной мести, поскольку законодателем было решено, что судить и налагать кару должен суд, и не частные лица. Отметим, что тогда понятие уголовного преступления содержалось под заголовком статьи «лихое дело», объектом которого было посягательство на интересы государства или интересы частной, отдельно взятой личности.

Следующим актом, принятом в рассматриваемом периоде является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Оно датировано 5 августа 1845 г. Согласно этому акту, в категорию дел частного обвинения входили перечисленные составы преступлений: «О непосредственных и личных оскорблениях» (ст. 2008–2016), «О клевете и распространении ругательных или оскорблений другого рода для чести сочинений, изображений или слухов», «Об угрозах» (ст. 2035–2039), «О насильственном завладении чужим недвижимым имуществом» (ст. 2094–2105), «Об истреблении и повреждении чужого имущества» (ст. 2106–2127), «О похищении чужого имущества», «О кражах между родителями и детьми» (ст. 2171), «О воровстве и мошенничестве между родителями и детьми и между супругами» (ст. 2186)<sup>25</sup>.

Нормативно-правовое отражение, которое можно назвать первым в порядке рассмотрения дел частного обвинения имеется в различных Судебных уставах от 20 ноября 1864 г., где содержатся основания отнесения того или иного состава преступления к делам частного обвинения и указано почему дела частного обвинения закреплены законодателем. Так, к таковым относятся составы преступлений, по которым стороны могут достигнуть примирения друг с другом. Еще тогда законодатель посчитал, что раз стороны могут договориться, то и потерпевший должен быть наделен правом подавать в суд жалобу на совершенное в отношении него преступление<sup>26</sup>.

III. Следующим этапом является послереволюционный, при котором изменения в рассматриваемый институт вносились очень разрозненно.

<sup>25</sup> Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845. – СПб., 1845. – С. 783–865.

<sup>26</sup> Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб., 1866. – С. 26.

В соответствии с положениями «Декрета о суде N 1» от 24 ноября 1917 г. все окружные суды, которые уже были созданы, необходимо было ликвидировать, так, как ликвидировать и различные судебные палаты, а также Сенат, имеющиеся морские суды и коммерческие суды. Судом, который не был упразднен, стал лишь мировой суд, который, однако, должен был приостановить осуществляемую судьей деятельность<sup>27</sup>.

Тогда был принят Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК 6 октября 1918 г., в котором нашли отражение все преступные деяния, для начала уголовного преследования по которым требовалось чтобы потерпевший подал соответствующую жалобу. Перечислим эти составы: различного рода нарекания, клеветнические и иные озвученные мысли, оскорбления как устно словом, так письменно – в печати, так и действием. Все это рассматривалось таким образом, что потерпевший должен был подать частную жалобу, потом на основании которой местные суды имели полномочия рассмотреть доводы, изложенные в жалобе в том случае, когда действия лица, подавшего жалобу не содержали в себе «специального и особого хулиганского характера действий или преследовавшие злостную цель – оскорбить, которое выражалось в лице того или другого представителя всего строя Советской республики»<sup>28</sup>.

Согласно анализу положений ст. 10 УПК РСФСР от 1 июля 1922 г. о преступлениях, предусмотренных ст. 103, ч. 1 ст. 157, 172, 173, 174, 175 УК РФ уголовные дела следует возбуждать в том случае, когда обратится потерпевший по делу и подаст жалобу, а если потерпевший и обвиняемый придут к согласию и примирятся, то судья должен прекратить производство по делу в любой момент, когда произошло примирение, пока приговор суда еще не вступил в законную силу. В том случае, если прокуратура решит, что по рассматриваемому составу требуется ей принимать участие в деле, для того, чтобы реализовать защиту и охрану общественных интересов, тогда не на потерпевшего, а на прокуратуру будет возложено исполнение таких обязанностей, однако если потерпевший и

<sup>27</sup> Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О Суде» // СУ РСФСР. – 1917. – N 4. – С. 50.

<sup>28</sup> Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. : сборник документов. – М., 1955. – С. 58–59.

обвиняемый решат примириться, то судья прекратит рассмотрение дела так, как он это и делает по общему правилу<sup>29</sup>.

Обратимся к положениям Постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета N 15 от 25 июня 1922 г., которым с 1 июня 1922 г. был введён в действие Уголовный кодекс РСФСР. Согласно ему имелось несколько составов, относимых к категории дел частного обвинения. Перечислим их: ст. 103 УК РСФСР – самоуправство, ч. 1 ст. 157 УК РСФСР – умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль, ст. 172 УК РСФСР – оскорбление, нанесенное кому-либо действием словесно или на письме, ст. 173 УК РСФСР – оскорбление, нанесенное в распространённых или публично выставленных произведениях печати или изображениях, ст. 174 УК РСФСР – клевета, т. е. оглашение заведомо ложного и позорящего другого лица обстоятельства, ст. 175 УК РСФСР – клевета в печатном или иным образом размноженном произведении<sup>30</sup>.

В соответствии со ст. 10 УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. к содержащемуся перечню преступлений, которые уже и раньше относились к категории дел частного обвинения, теперь стали относиться и такие, причинение лицу умышленного легкого телесного повреждения (ст. 153 УК РСФСР), а также преступления, содержащиеся в ч. 1 ст. 157, 172, 173, 174, 175 УК РСФСР. Получается, что законодатель не посчитал нужным оставить такое преступное деяние, как самоуправство в числе дел частного обвинения. Законодатель оговорил, что в такого рода преступных деяниях стороны могут примириться только до того момента, как приговор не вступил в законную силу. В той ситуации, когда работники прокуратуры посчитают нужным присоединиться к рассмотрению дела для того, чтобы отстоять интересы общества, то тогда прокуратура и будет выступать обвинителем по делу и стороны не будут обладать возможностью примириться с итогом прекращения уголовного дела. В

<sup>29</sup> Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – N 20–21. – С. 230.

<sup>30</sup> О введении уголовного кодекса РСФСР в действие : Постановление ВЦИК от 24 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – N 15.

соответствии с положениями ст. 270 УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. если лицо, ставшее жертвой преступления не придет на судебное заседание, а также на заседание не явится лицо, которому он предоставил право представлять его интересы, а поддерживать обвинение по такому делу должен потерпевший, то производство по делу прекращается, но обвиняемый может ходатайствовать о том, чтобы суд рассмотрел дело по существу и уже тогда суд обязан рассмотреть это дело. В период действия уголовно-процессуального законодательства того времени, зачитывание заявления, поданного потерпевшим представляло собой начало рассмотрения дела. При этом, в той ситуации, когда лицо, выступавшее в процессуальном порядке со стороны обвинения отказывается от того, в чем изначально обвиняло подсудимого, то суд был обязан рассматривать дело по существу<sup>31</sup>.

Позднее, 27 октября 1960 г. вступает в силу следующий по счету УПК РСФСР. В этом законе нашли отражение статьи составов, разбирательство по которым начинается на основании поданного потерпевшим заявления, а прекращается если он примирится с обвиняемым. В частности, это такие составы преступлений, как умышленное причинение легкого телесного повреждения или нанесение побоев, клевета, оскорбление. Здесь так же установлено, что стороны вправе примириться до того момента, как суд вынесет приговор. Однако, имеется в УПК РСФСР норма, где говорится, что прокурор вправе в любой момент вступить в возбужденное судьей по жалобе потерпевшего дело о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и 131 УК РСФСР, и поддерживать обвинение в суде. С того момента, пусть и между сторонами наступит мир, он не будет нести в себе процессуальную подоплеку и суд вынесет решение по существу рассмотренного дела<sup>32</sup>. В рассматриваемом уголовно-процессуальном законе к делам частного обвинения относятся умышленное причинение легкого

---

<sup>31</sup> Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – N 7. – С. 106.

<sup>32</sup> Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – N 40. – С. 592.

телесного повреждения потерпевшему или нанесение жертве побоев, а также клевета в отношении потерпевшего или оскорбление в его адрес<sup>33</sup>.

Уже в 2001 г. законодатель принял УПК РФ, где посвятил положения отдельной главы нормам об осуществлении производства по делам, который включил в себя отдельную главу производства по делам, подсудным мировому судье, где оговорил особенности производства по осуществляемым делам частного обвинения.

Подводя итог исследованию, проведенному в рамках настоящего параграфа приходим к выводу, что рассматриваемый институт берет свое развитие из самых первых актов русского права. Так, первое упоминание положений, напоминающих нынешний институт частного обвинения историки и правоведы связывают со статьями в Русской Правде. Исходя из положений Русской Правды приходим к тому, что в праве тех лет не было понимания уголовного процесса как самостоятельного от гражданского процесса. Существовал гражданский иск и по образу его рассмотрения и рассматривались дела по совершенным преступным деяниям. Позднее, в процессе эволюции права, законодатель осознал необходимость в том, чтобы регулирование преступлений оставлять не на откуп частных лиц, пострадавших от преступления, а отдать суду, притом он постепенно придавал многим деяниям публичный характер, уменьшая таким образом количество тех дел, которые можно было бы отнести к делам частного обвинения. Отметим следующие девять периодов, на протяжении которых становилось и изменялся рассматриваемый институт.

В качестве первого периода указали время регламентации института частного обвинения, когда действовала Русская Правда. Однако тогда понятия «частное обвинения не существовало», но мы будем его использовать. Тогда регуляция происходила через гражданский иск, но в целом были схожие моменты. За свои действия наказывались все, кроме холопов, поскольку они не несли ответственность за выполненные ими деяния, ответственность нес хозяин.

---

<sup>33</sup> Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 21 мая 1970 г. с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М. : Юридическая литература, 1970. – С. 7.

2. Период раздробленности – двенадцатые – пятнадцатые века. Тогда функционал суда князя увеличивался, тогда как имели место общинные органы, которые вели судопроизводство, плюс ко всему, имелся третейский суд и стороны по некоторым делам могли примириться в рамках вольного ряда.

3. Период централизации вокруг Москвы, проходивший в пятнадцатых-семнадцатых веках, когда законодатель упразднил в праве понятие «кровной мести». С того времени все дела уголовного характера должен был рассматривать суд.

4. Период, начало которому было положено принятием законодателем Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Тогда появились положения, в которых регламентировалось, что в том случае, если жертва преступления и обвиняемый достигнут соглашения, то суд прекратит производство по такому делу.

5. Следующий период, при котором правителем была Судебная реформа 1864 г., во время осуществления которой впервые законодатель в правовом акте отразил такой институт, как частное обвинение, в частности, в «Уставе уголовного судопроизводства» и «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 г.

6. Шестой период становления института частного обвинения ведется с 24 ноября 1917 г. по 1 июля 1922 г. В это время институт из положений закона был ликвидирован, на его место пришли нормы, устанавливающие милитаристический коммунизм.

7. Следующий период берет начало от 1 июля 1922 г., когда был принят УПК РСФСР и длится до 27 октября 1960 г., тогда дела частного обвинения ставились в противовес позиции государства.

8. Восьмой период начинается в момент принятия УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. и заканчивается принятием действующим сегодня УПК РФ. УПК РСФСР содержал составы преступлений, которые подлежат рассмотрению в порядке частного обвинения, при этом, в том случае, когда происходит посягательство на публичные интересы, то в дело вступает прокурор так, что он не только защищает

интересы обвиняемого, но и сам является лицом, которое должно обращаться в суд для защиты интересов.

9. Период становления частного обвинения, который можно именовать, как современный. В этот этап частное обвинение стало автономной формой уголовного судопроизводства<sup>34</sup>.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что рассматриваемый институт появился раньше, чем институт публичного обвинения. И он дал толчок развития последнему, который в ходе эволюции уголовного права укреплял позиции. На сегодняшний день функционирование института частного обвинения и имеющиеся в нем сложности можно связать с отсутствием должной правовой базы, а не с тем, что частный обвинитель не обладает необходимыми знаниями<sup>35</sup>. Полагаем, что на государство должна ложиться обязанность содействовать потерпевшему в подаче частной жалобы и в процессе уголовного судопроизводства так, чтобы помогать ему, и способствуя примирению сторон, но не превышая рамки частных интересов.

---

<sup>34</sup> Жеребятъев И.В. Процессуальные издержки по уголовным делам частного обвинения: как защитить свои интересы? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 11. С. 45 - 48.

<sup>35</sup> Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

## **Глава 2. Производство по делам частного обвинения. Общая характеристика по уголовным делам у мирового судьи в России**

### **§ 1. Особенности возбуждения уголовного дела частного обвинения**

Категория дел, по которым возможно производство частного обвинения характеризуется тем, что большое количество спорных моментов возникает уже на первой стадии, когда дело по одному из составов этой категории дел только возбуждается. Соответственно, институт нуждается в должном внимании со стороны законодателя<sup>36</sup>.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УПК РФ производство по уголовным делам частного обвинения происходит следующим образом. Их возбуждение происходит после того, как потерпевший, в отношении которого было совершено преступное посягательство или лицо, уполномоченное на основании закона представлять его интересы, подаст соответствующее заявление.

Тогда как в случае примирения потерпевшего и обвиняемого возбужденное дело подлежит прекращению, и это может произойти до того момента, как суд не удалится в совещательную комнату для того, чтобы постановить приговор в отношении виновного лица.

Тем, кто подает заявление мировому судье является лицо, которое может и не обладать знаниями в области юриспруденции, которые бы позволили ему без допущения ошибок составить заявление, которое бы соответствовало всем предъявляемым к нему законодателем требованиям. Для того, чтобы заявителю было проще составить и подать заявление по делу об уголовном преступлении частного обвинения, в зданиях мирового суда имеются соответствующие примеры и образцы, на основании которых можно подготовить заявление. После того, как оно составлено, заявителю следует отнести его в канцелярию, где его зарегистрируют и присвоят номер<sup>37</sup>.

---

<sup>36</sup> Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.

<sup>37</sup> Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 "О едином учете преступлений" от 29.12.2005. // "Российская газета", N 13, 25.01.2006.

При этом, законодатель в ст. 318 УПК РФ оговаривает специальный порядок, в каком может строиться возбуждение дела частного обвинения. Так, оно возбуждается на основании заявления лица, пострадавшего от совершенного в отношении него преступления или его законного представителя. Отметим, что как было сказано в предыдущем параграфе, в УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г. содержали в себе такой термин, как «жалоба», а не «заявление», как нынешний УПК РФ<sup>38</sup>. По мнению Хатуаевой В.В. жалоба со стороны потерпевшего была более подходящим вариантом, чем заявление, поскольку она по своему характеру представляет собой волеизъявление потерпевшего, выраженного в материальной форме, при помощи которого ее автор просит защитить его право, которое было нарушено другим лицом<sup>39</sup>.

Сразу же стоит отметить, что на этом этапе имеется некоторый спорный момент, который проявляется в том, согласно анализу положений УПК РФ тогда как заявитель подает заявление в соответствующие органы, это не влечет за собой признание лица, подавшего заявление, потерпевшим, поскольку, по мнению Хатуаевой В.В. «для того, чтобы лицо было признано потерпевшим требуется составление соответствующего документа, которым он будет признан таковым. Однако, на тот момент, пока заявитель подает заявление, такой документ не составлен и фактически составлен еще быть не может. Поэтому нами предлагается использовать такой термин, как «пострадавший от «преступного деяния»<sup>40</sup>. Но уголовный процесс не знает такого понятия, как «пострадавший». Полагаем, при этом, что в целях эффективности юридической техники было бы вернуться к понятию «жалоба». Отражение в законодательстве понятия «заявитель» так же не выражает тот смысл, что на права и интересы этого лица произошло уголовно наказуемое посягательство.

Далее обозначим вопрос следующего характера. Имеет ли право кто – либо еще возможность обратиться с заявлением в целях возбуждения частного

---

<sup>38</sup> Быков В.М. Возбуждение уголовных дел частного обвинения по УПК РФ // Правоведение. – 2006. – №3. – С.128.

<sup>39</sup> Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российский следователь. – 2005. – С. 12.

<sup>40</sup> Хатуаева В.В. Указ. соч. – С. 11.

обвинения по делу в интересах потерпевшего? Согласно точке зрения, которой придерживается Мартынчик Е.Г. «полномочиями на это обладает не только лицо, которое согласно положениям действующего законодательства является законным представителем, но и лицо, которое потерпевший наделит соответствующими полномочиями, речь идет об адвокате»<sup>41</sup>. При этом, В.В. Хатуаева отвергает высказанную точку зрения, опираясь на то, что установлено в УПК РФ и утверждая, что подать заявление может только сам потерпевший или его законный представитель.

По нашему мнению, такое содержание нормы нарушает право потерпевшего иметь доступ к правосудию, поскольку возможность его волеизъявления закрывается в установленные законодателем рамки. Хотя согласно правовому пониманию данного института именно пострадавший имеет возможность задействовать механизмы защиты своего права таким образом, чтобы выбрать то лицо, которое будет иметь возможность подать заявление так, как ему будет удобно, в частности, воспользовавшись услугами адвоката. На основании вышесказанного, предлагаем расширить перечень лиц, оговоренный в ч. 1 ст. 318 УПК РФ.

Продолжив анализировать институт частного обвинения следует остановиться на том, какая внешняя форма выражения должна сопутствовать заявлению, которое вправе подать потерпевший и его законный представитель. И находим ответ в ч. 1 ст. 141 УПК где сказано, что пострадавший от совершенного преступления обладает возможностью заявить об этом как письменно, подав суду соответствующий документ, так и сделав устное заявление, однако в отношении именно категории дел частного обвинения возможность подачи устного заявления не предусмотрена.

Отметим, что на практике возникают ситуации, при которых заявитель в виду незнания правовых норм или по другим причинам направляет составленное им заявление не мировому судье, а в другой правоохранительный орган, который

---

<sup>41</sup> Мартынчик Е.Г. Производство по уголовным делам частного обвинения: прерогативы и особенности мировой юстиции // Российский судья. – 2003. – N7. – С.11.

наделен полномочиями принимать информацию о совершенных общественно-опасных преступных деяниях, и осуществлять их оформление надлежащим образом. Если так произойдет, то изначально, сотрудники органа, в который поступило это заявление должны ознакомиться и проверить содержание такого заявления<sup>42</sup>. В том случае, если сотрудниками будет установлено, что в заявлении имеются сведения, позволяющие говорить о наличии признаков состава преступления, то эти документы направляются в суд, и к ним прикладывается письмо сопроводительного характера, для того, чтобы было ясно, что изначально заявление уже поступало в правоохранительные органы. Об этом сотрудники правоохранительного органа, куда поступило заявление, выносят постановление о направлении его по подведомственности в суд<sup>43</sup>.

Как известно, из любого правила бывают исключения, так и в том случае, если сотрудники правоохранительного органа выявят, что потерпевший, на которого произведено было преступное посягательство не может назвать тех, кто посягательство осуществил, должны передать имеющиеся у них материалы лицу, наделенному соответствующими полномочиями для того, чтобы оно осуществило принятие необходимых мер для уличения личности лица, являющегося субъектом преступления, посягнувшего на права и законные интересы потерпевшего<sup>44</sup>.

Данные, полученные путем анализа исторического развития института частного обвинения, проведенного в 1 параграфе настоящей работы говорят о том, что возможность устного волеизъявления возникла в УПК РСФСР 1960 г. и в этом акте таковое право заявителя трактовалось с позитивной точки зрения, поскольку это обеспечивало ему своевременное и доступное разбирательство<sup>45</sup>. Однако на сегодняшний день имеются позиции, согласно которым «отсутствие в уголовном процессуальном законе возможности у заявителя подать устное

---

<sup>42</sup> Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях" // "Российская газета", N 260, 14.11.2014.

<sup>43</sup> См.: Пункт 31 Приказа «О едином учете преступлений».

<sup>44</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П // "Российская газета", N 147, 08.07.2005.

<sup>45</sup> Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М.: Юриспруденция, 2016. С.57.

заявление имеет место быть»<sup>46</sup>. Полагаем, если рассматривать вопрос с точки зрения прав и свобод, то законодатель должен дать потерпевшему возможность делать как выраженные в письменной, так и в устной форме заявления. При этом, тот документ, который должен предъявить с целью защиты своих интересов заявитель, должен отвечать установленным требованиям. Они перечислены в ч. 5 ст. 318 УПК:

- название суда, куда заявитель подает свое заявление;
- информация о произошедшем преступном деянии, подпадающем под дела частного обвинения: место совершения преступления, его временных границах, обстоятельства, при которых оно было произведено;
- просьбу, которую суд указывает в отношении суда – прошение о том, чтобы мировой суд принял дело к производству;
- информацию о лице, которое совершило преступное деяние в отношении заявителя;
- перечень лиц, ставших свидетелями преступного деяния, выраженного в действии.

Заявление с приложением его копий для тех лиц, которые совершили преступление, соответствующее требованиям, предъявляемым к нему (те, что указаны выше), потерпевший уже направляет в суд для осуществления по нему правосудия.

На основании ч. 1 ст. 319 УПК приходим к выводу, что в том случае, когда предъявляемым к нему требованиям заявление не соответствует, суду надлежит вынести постановление о возвращении заявления тому лицу, которое его подало, где будет предлагаться выполнить действия, в результате которых заявление будет соответствовать предъявляемым требованиям в оговоренный срок и тогда суд его примет к производству. При этом, если заявитель причины, ставшие препятствием к принятию мировым судьей к производству заявления, не устранит, то мировой судья отказывает заявителю в том, чтобы принять его

---

<sup>46</sup> Хатуева В.В. Указ. соч. – С. 12.

заявление к производству и сообщает об этом пострадавшему<sup>47</sup>. На основании вышесказанного, подходим к выводу, что такое положение УПК РФ в некотором роде препятствует заявителю в защите собственных прав в том случае, если в виду правовой неграмотности он не может подать заявление в надлежащей форме, надлежащем образом оформленное и составленное по количеству лиц, которые совершили преступное деяние<sup>48</sup>. И это при том, что в числе принципов, на которых строится уголовно-процессуальное право законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ указывает принцип защиты прав и законных интересов тех лиц, на права и законные интересы которых произошло уголовно наказуемое посягательство.

По мнению Е.Г. Мартыничика «подготовить заявление, в котором бы соблюдались все предъявляемые к нему требования любой гражданин страны не сможет, к тому же, в виду того, что в нем нужно указать составу какого преступления соответствует деяние, которое было совершено в отношении прав и законных интересов потерпевшего от преступления, а это значит, что не каждый гражданин страны в том случае, если произойдет преступление по составам, по которым судопроизводство ведется в порядке частного обвинения, сможет реализовать свое право на доступ к правосудию<sup>49</sup>. При этом, мировой судья обладает возможностью самостоятельно привести заявление в соответствие с предъявляемыми требованиями, и мог бы это сделать. В целях удовлетворения интересов лиц, чьи права нарушаются по тем делам, по которым ведется рассмотрение уголовного дела в порядке частного обвинения, законодателем должно быть установлено, что мировой судья должен подготовить протокол устного заявления пострадавшего от преступного деяния. Соответственно, в положения ч. 2 ст. 319 УПК РФ требуется внести изменения, для того, чтобы судья мог оказать такую правовую помощь пострадавшему от уголовного преступления, чтобы он в виду недостаточности знаний в правовой сфере не был лишен возможности защитить свои права и реализовать право на доступ к

---

<sup>47</sup> См., например: Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N 78-КГ17-103 // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

<sup>48</sup> См., например: Решение Верховного Суда РФ от 06.03.2007 N ГКПИ07-46 // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

<sup>49</sup> Мартыничик Г. Указ. соч. – С. 11.

судебному производству. В таком случае, заявитель будет наделен статусом частного обвинителя, при том, как мировой судья займет свою позицию в судебном производстве.

Тот факт, что пострадавший от преступного деяния направляет судье соответствующего судебного участка заявление о возбуждении дела частного обвинения влечет за собой возникновение некоторых обязанностей у мирового судьи. Так, согласно положениям, содержащимся в ч. 3 ст. 319 УПК в том случае, если мировой судья установит присутствие причин, по которым необходимо назначить судебное заседание, то он должен в течение семи дней с того дня, как к нему поступило заявление лица, пострадавшего от совершенного в его отношении преступления, вызвать судебной повесткой того, кто согласно заявлению совершил преступление, и дать ему возможность реализовать свое право на ознакомление с материалами дела, отдать ему копию заявления в отношении него, перечислить права, которыми он наделяется и их расшифровать, а также узнать, имеются ли у него свидетели, которых надлежит вызвать в суд.

Одной из обязанностей суда, в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ является его обязанность озвучить сторонам возможность примириться и озвучить какие последствия это примирение принесет, сообщить, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ если стороны решат примириться, то мировой судья должен будет разбирательство прекратить.

Некоторые правоведы в своих работах пишут о том, что та роль мирового судьи, которая у него есть на сегодняшний день нуждается в увеличении своей значимости. К примеру, по мнению Е.Г. Мартынчика глава 41 УПК РФ нуждается в серьезных корректировках, в частности, он полагает, что законодателю необходимо детально регламентировать структуру примирительных процедур, уточнить, каким образом они могут быть проведены, установить необходимые нормативы этой процедуры. Некоторые авторы, соглашаясь с такой позицией, ратуют за то, чтобы не только увеличить объем имеющейся главы 41 УПК РФ, а посвятить этому отдельную главу. К примеру, такого мнения придерживается Э.

В. Жидков.<sup>50</sup> Большое количество споров касательно осуществления квалификации деяния, совершенного в отношении потерпевшего затрагивает правило о том, что именно последний должен квалифицировать содеянное. При этом, однако В.В. Хатуаева считает, что это должен делать сам пострадавший в подданном им заявлении мировому судье<sup>51</sup>. Однако уровень изучения правовых норм находится сегодня в таком состоянии, что подавляющее большинство не владеет такой информацией и не может верно определить какое именно преступление совершено в отношении него, а денег для того, чтобы нанять адвоката, который ему подскажет у него может и не быть.

Соответственно, приходим к выводу о том, что именно мировой судья должен взять на себя обязанность квалификации содеянного в отношении потерпевшего.

Для дальнейшего рассмотрения поставленного в диссертации вопроса обратимся к историческому аспекту.

Ранее в УК РФ в ст. 213 была установлена ответственность за хулиганство, не содержащее в себе отягчающих обстоятельств. И после того, как законодатель изменил ее положения, неквалифицированное хулиганство стало относиться к преступным деяниям, направленным на личность. В те года практика изменилась таким образом, что лица, ставшие жертвами посягательств на них, произошедших с ними в темных переулках, в тех ситуациях, когда причиненный здоровью вред не относился к тяжкому или средней тяжести стали относиться к институту частного обвинения.

Тогда отмечалась следующая проблема. Лица, ставшие жертвами посягательств в результате хулиганских действий обращались в полицию, где получали ответ содержания: «вам нужно идти в суд с таким делом, мы его не рассматривать не уполномочены», пострадавшие исполняли предложенный им вариант поведения и обращались к мировому судье, который им говорил, что в виду неуказания в заявлении на тех, кто посягнул на потерпевшего, суд не может

---

<sup>50</sup> Жидков Э.В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе // Российский следователь. – 2003. – №3. – С.30.

<sup>51</sup> Хатуаева В.В. Указ. соч. – С. 12.

принять такое заявление. В отношении этой проблемы известный правовед В. Мачинский высказался, сообщив, что по делам такого рода десятки тысяч граждан, на которых были совершены нападения неизвестными личностями, были лишены возможности защитить свои права<sup>52</sup>. Тогда в ситуацию вмешался Конституционный Суд РФ, который пояснил, что в положения уголовно-процессуального закона должны быть отменены, поскольку лица, работающими прокурорами, следователями и лица работающие на должности дознавателей должны выяснить, кто является виновным в содеянном, и помочь заявителю и обвиняемым собрать необходимые доказательства<sup>53</sup>.

Именно поэтому по сей день органы дознания, дознаватели, следователи и прокуроры обладают функционалом осуществлять возбуждение дел по совершенным уголовным преступлениям, проводить по ним расследование, при том, как дела, по которым эти действия уже были выполнены – отправлять мировому судье<sup>54</sup>.

Также отметим, что мировой судья, которому поступило заявление по преступлению, подпадающему под категорию дел частного обвинения должен разъяснить потерпевшему о том, что в случае, если заявление содержит, регламентированный ст. 306 УПК ложный донос, о чем заявитель заранее знает, но хочет все же донести до должностных лиц правоохранительных органов сведения о произошедшем в отношении заявителя преступлении, которое фактически не совершалось. Мировой судья должен проследить, чтобы лицо, подавшее заявление поставило свою подпись на заявлении, которая доказывала, что оно предупреждено о последствиях заведомо ложного доноса о преступном деянии.

После того, как мировой судья примет дело, подпадающее под категорию дел частного обвинения к производству, о чем примет соответствующее постановление, то с того момента потерпевший от преступления приобретет

---

<sup>52</sup> Мачинский В. Дела частные, проблемы государственные // Законность. 2005. N 2. С. 21.

<sup>53</sup> СЗ РФ. – 2005. – N 28. Ст. 2904.

<sup>54</sup> См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 2276-О // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

новый статус и станет частным обвинителем. Мировой судья изъяснит ему имеющиеся у него права, и составит об этом протокол, где укажет, что права разъяснены, а заявитель должен будет этот протокол подписать.

В том случае, когда мировой судья уже примет поступившее к нему заявление к производству, о чем составит соответствующее постановление, а в тот момент будет установлено, что пострадавший от совершенного в отношении него преступления находится в беспомощном состоянии, когда он не сможет выступать от своего имени, защищая свои права, предоставленные ему законодателем и имеющиеся у него законные интересы, то в соответствии с ч. 8 ст. 318 УПК РФ мировой судья должен будет привлечь законного представителя заявителя и прокурора, при этом, в виду участия в деле последнего, то дело станет характеризоваться как дело публичного характера, где преследование ведется от имени государства. Однако в таком случае за сторонами остается право примириться, если у них будет такое желание.

Стоит заострить внимание на том, кто может являться беспомощным человеком, для защиты прав и законных интересов которого к делу будет привлекаться прокурор. К лицам такого рода следует относить тех, кто находится в зависимом положении от лица, совершившего преступление. Зависимость может быть не только материальная, но и иная от лица, которое своим действием в отношении потерпевшего нарушило его права или законные интересы. Также к ним можно отнести тех, кто более различными психическими расстройствами, и в виду болезни эти лица не способны адекватно реагировать на то, что происходит. Указанные выше положения, установленные законодателем, направлены на то, чтобы эффективным образом защитить права и законные интересы потерпевшего, на которые посягнул обвиняемый.

Таким образом, институт частного обвинения имеет свои особенности, характерные для него и не характерные для института публичного обвинения. И их наличие связано с тем, какие дела относятся к рассматриваемому институту. Составы преступных деяний, по которым возможна подача заявления частным лицом мировому судье отличает тот факт, что в большинстве случаев, в

отношении потерпевшего их совершают лица, состоящие с ним в каких-либо общественных отношениях, в частности, эти лица могут иметь смежные социальные статусы. К примеру, по указанным составам, в большинстве своем, совершают преступления близкие родственники, коллеги по работе, товарищи, соседи. Это и предопределяет наличие отличительных черт в порядке возбуждения дел, подпадающих под дела частного обвинения. В частности, уголовное дело по преступному деянию, подпадающему под категорию дел частного обвинения осуществляется таким образом, что заявитель, которым является потерпевший в отношении которого было совершено преступное посягательство, подает заявление, соответствующее всем правилам в оформлении, которые к нему предъявляются, в мировой суд. И если оно не соответствует им, и заявитель не исправит несоответствия в срок, который обозначит ему суд, то мировой судья прекратит производство по делу.

## **§ 2. Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения**

Для того, чтобы рассмотреть должностные функции и полномочия, которыми наделен мировой суд при отправлении правосудия по делам частного обвинения, обратимся к содержанию ст. 319 УПК.

Перечислим их:

- —рассмотрение жалобы, предложение об исправлении жалобы;
- оказание частному обвинителю и обвиняемому по ходатайствам содействия в сборе доказательств;
- вызов обвиняемого, ознакомление его с материалами дела и выяснение, кого, по мнению обвиняемого, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты;
- разъяснение сторонам права на примирение и вынесение постановления о прекращении уголовного дела в этом случае.

Мировой судья, которому поступила жалоба по делу, подпадающая под категорию дел частного обвинения, должен, в первую очередь, установить, что

она составлена согласно предъявляемым к ее составлению требованиям, что она подана лицом, которое является пострадавшим от совершенного в его отношении преступления или его законным представителем. В том случае, если все требования соблюдены, то мировому судье надлежит вынести постановление, где он укажет тот факт, что поданное заявление соответствует нормам действующего законодательства и он принимает его к производству. В том случае, если какие-либо требования не соблюдены, или, к примеру, заявление составлено в единственном экземпляре и к нему не приложены копии для тех, кто совершил преступление, то мировой судья наделен полномочием возвратить заявителю заявление и дать срок для того, чтобы последний внес в содержание или внешнюю составляющую заявления исправления. В том случае, если заявитель этот срок проигнорирует и не выполнит никаких действий, по приведению заявления в соответствие с требованиями, предъявляемыми к нему уголовно-процессуальным законом, то мировой судья составляет постановление, где отказывает потерпевшему в производстве по делу и направляет ему соответствующее уведомление об отказе.

Отметим, что в правовой доктрине имеются различные точки зрения относительно такого правомочия мирового судьи, как его обязанность оказать содействие потерпевшему от преступного деяния, совершенного в его отношении и лицом, совершившим такое преступление.

При этом, если субъектом преступления, по заявлению потерпевшего является лицо, в отношении которого надлежит применять особый порядок производства по делу, то мировой суд обязан осуществить следующее. Он выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству, где мировой судья обосновывает причину своего отказа, затем заявление, поступившее к нему, он направляет лицу, занимающему должность руководителя следственного органа для того, чтобы он, в свою очередь, принял решение о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления в порядке особого производства.

Неоднозначно толкуется полномочие мирового судьи касательно оказания помощи сторонам по содействию в сборе доказательств. Это связано с тем, что по общему правилу, стороны должны самостоятельно добывать доказательства, которые они намерены представить суду для обоснования своей позиции, однако в том случае, если одна из сторон или обе стороны подадут мировому судье ходатайство о том, что им не удастся собрать необходимую для обвинения или защиты доказательственную базу, то судья должен оказать им содействие в сборе таких доказательств. Наличие таковой нормы в ч. 3 ст. 319 уголовно-процессуального закона связано с характером составов преступлений, подпадающих под категорию дел, по которым осуществляется частное обвинение, поскольку обстоятельства, в которых совершаются такие преступления отличаются тем, что в их раскрытии не возникает больших трудностей, поскольку между сторонами, в большинстве случаев, имеются взаимоотношения, соответственно, мировой суд осуществляет помощь только в том случае, когда его об этом попросят<sup>55</sup>.

Стоит остановиться на том, что функции, которую в таком случае осуществляет суд, когда оказывает содействие в сборе доказательственной базы, которую не смог собрать потерпевший (в большинстве случаев, ходатайство подается именно им, поскольку он, выступая по делу в роли обвинителя, должен доказать, что преступление имело место быть, в результате его совершения у него возникли определенные последствия). По мнению некоторых ученых, «на суд возлагается несвойственная ему функция»<sup>56</sup>.

Для рассмотрения позиции правоприменителя, проанализируем материалы судебной практики. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. N 1-П<sup>57</sup> суд указал, в перечень полномочий суда не входит возможность вынести решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения по собственной, возникшей у него инициативе, и он не может по своей

---

<sup>55</sup> См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 N 2159-О // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

<sup>56</sup> Хаматова Е. УПК РФ: производство по уголовным делам у мирового судьи // Уголовное право. – 2002. – N 3. – С. 89-90.

инициативе принять его к своему производству, также законодатель не предоставляет ему возможности выполнить действия, которые бы каким-либо образом нарушали рамки предоставляемых ему функций в беспристрастном отправлении правосудия, и нарушали принцип состязательности, на котором базируется уголовный процесс. И осуществление функций по содействию потерпевшему и обвиняемому в сборе доказательственной базы, которыми законодатель наделил суд, не являются противоречащими Конституции и основополагающим началам уголовного права и уголовного процесса. Поскольку судья даже реализовав такие полномочия занимает нейтральную позицию, которая не умаляет его непредвзятость по отношению к сторонам судебного разбирательства, так как он только принимает решение по полученному им ходатайству от сторон, используя имеющийся у него аппарат полномочий, которым наделен только он.

Также в перечне обязанностей, которыми наделен мировой судья имеется его обязанность после истечения 7 дней с того дня, как заявление потерпевшего поступило в мировой суд вызвать судебной повесткой того, кто согласно заявлению совершил преступное посягательство на права и законные интересы потерпевшего, и дать ему возможность реализовать свое право на ознакомление с материалами дела, отдать ему копию заявления в отношении него, перечислить права, которыми он наделяется и их расшифровать, а также узнать, имеются ли у него свидетели, которых надлежит вызвать в суд.

Отметим также отличительную особенность дел частного обвинения, которая проявляется в том, что потерпевший может достигнуть согласия с обвиняемым, примириться с ним и в таком случае, суд должен будет производство по делу прекратить, о чем вынести соответствующее постановление.

Отсюда возникает вопрос, что из себя представляет введенный в уголовно-процессуальный закон термин «примирение». Он представляет собой достижение между потерпевшим, на чьи права и законные интересы обвиняемым было совершено посягательство, и обвиняемым, согласия по возникшему между ними конфликту, по итогам которого они загладят последствия существовавшего

недопонимания. По мнению автора М.В. Нагуляк «Примирение – это ничто иное, как консенсус между потерпевшим и обвиняемым в преступлении, совершенном в отношении потерпевшего»<sup>58</sup>. Вместе с тем, как было сказано выше, дела частного обвинения характеризуются особой составляющей – тем, что в большинстве случаев между сторонами по делу уже имеются сложившиеся взаимоотношения, поэтому только они сами могут прийти к пониманию того, «должен или нет, обвиняемый возмещать ущерб, причиненный пострадавшему или устранять каким-либо образом неблагоприятные последствия от совершенного преступления»<sup>59</sup>.

В виду того, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует подробная регламентация того, как примирение должно происходить, в науке уголовного права отсутствует единство мнений об осуществлении этой процедуры и, главным образом, о том, какое место в этом процессе должен занимать суд.

Как было сказано выше, мировой судья должен занимать нейтралитет к сторонам при отправлении правосудия, и не переходить за границы тех обязанностей, которые ему предоставил законодатель. К тому же, примирение в рамках дел частного обвинения отличается от процедур медиации, соответственно, полагаем, что суд не может лично вести примирительные процедуры так, чтобы при этом занимать ведущую роль.

Если взглянуть на вопрос иначе, то получается, что помимо сторон и суда больше некого подключить к примирительным процедурам, а, значит, суд должен взять на себя направляющие функции, чтобы «благодаря своим навыкам и профессиональным качествам вести стороны в русло примирительных начал»<sup>60</sup>. Мировому судье надлежит провести примирительную беседу, по результатам которой стороны придут к консенсусу. Такая беседа не отражена в УПК РФ, однако она на практике происходит до даты судебного заседания. На основании

<sup>58</sup> Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. Челябинск, 2012. С. 19.

<sup>59</sup> Постановление Конституционного Суда от 14.01.2000 N 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Российская газета. – 02.02.2000. – N 23.

<sup>60</sup> Балашов А., Мергалиева Г. Правовая природа примирения по делам частного обвинения // Мировой судья. – 2007. – N 8. – С. 15-19.

этого, предлагаем конкретизировать примирительные процедуры и выдвинуть их в отдельную главу УПК РФ.

В доктрине имеются разные мнения о том, как суду надлежит проводить примирительные процедуры и в каком виде это необходимо включить в уголовно-процессуальный закон. Встречаются мнения, где высказывается, что примирение сторон в рамках отправления правосудия следует разделить на две составляющие.

Так, в первой составляющей примирительной процедуры, мировой судья дает слово потерпевшему, который, в свою очередь, должен высказать какие негативные последствия от преступного посягательства легли на него, и что он испытал, а обвиняемый – узнать то, как его деяние отразилось на потерпевшем. Только тогда, как говорят авторы, между сторонами может возникнуть взаимопонимание, потому что преступление всегда накладывает отпечаток и на жизнь правонарушителя и на жизнь потерпевшего<sup>61</sup>. При благоприятном исходе событий виновный объяснит, что им двигало, когда он переступал рамки дозволенного и нарушал права и законные интересы потерпевшего, будет раскаиваться в содеянном, станет просить прощения и сочувствовать тем последствиям и тому результату, которые наступили для потерпевшего<sup>62</sup>.

После первой составляющей следует вторая, где по итогам высказанных позиций стороны могут прийти к согласию. Обсуждается то, как виновный может искупить свою вину, если того хочет потерпевший и обвиняемый сам не против это сделать. Судья является независимым наблюдателем, с одной стороны, и направляющим разговор лицом, с другой. Он осуществляет свои функции так, чтобы и потерпевший и обвиняемый слышали друг друга, их конфликт был исчерпан и не повторился вновь<sup>63</sup>.

При этом, имеются позиции, когда авторы утверждают, что необходимо четко регламентировать процесс работы судьей по примирению сторон, где он

---

<sup>61</sup> См., например: [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 8.

<sup>62</sup> См., например: Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2017 N 59-УД17-4 // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

<sup>63</sup> Дорошков В.В. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Российский судья. – 2017. – N 4. – С. 21-23.

будет наделен последовательными полномочиями. Когда требуется сделать следующее:

- вызвать потерпевшего и обвиняемого повесткой к мировому судье;
- мировому судье зачитать информацию о том, кто является обвиняемым, а кто – потерпевшим по делу, перечислить права, которыми наделены стороны, истолковать их, предложить сторонам достичь согласия по конфликтной ситуации и узнать их позицию и мнение относительно того, как на каждую сторону повлияло совершенное преступление;

- составить протокол примирения по итогам проведенной беседы между сторонами, где указать содержание заявлений сторон и судье принять постановление о прекращении производства по делу по причине примирения сторон.

Если учесть исторический анализ, проведенный в первой главе настоящей работы приходим к мнению о том, что значение места судьи в примирительных процедурах велико, поскольку как независимое лицо, судья, вынося решение в первую очередь руководствуется целью уголовного процесса, которая заключается в том, чтобы восстановить нарушенное право потерпевшего, путем осуществления справедливого судебного разбирательства. Вместе с тем, работа, которую должен проделать мировой судья не ограничивается знаниями в области юриспруденции, профессиональный судья должен владеть психологическими и дипломатическими техниками, уметь абстрагироваться от ситуации, для того, чтобы содействовать примирению потерпевшего и обвиняемого между собой<sup>64</sup>.

В той ситуации, когда потерпевший или обвиняемый в совершении преступного деяния достигнут примирения, и подадут судье об этом ходатайство с просьбой прекратить производство по делу, то судья прекращает уголовное преследование.

Если же они так и не достигнут согласия между собой, то судья рассматривает дело по совершенному обвиняемым преступному деянию,

---

<sup>64</sup> Макаров Ю.Я. Совершенствование уголовного процесса в аспекте частного обвинения / Ю.Я. Макаров // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 14-17.

выраженному в виде действия в рамках судебного заседания, что так же прекращает осуществление уголовного преследования.

### **Глава 3. Порядок судебного разбирательства по делам частного обвинения, его особенности**

#### **§ 1. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании у мирового судьи**

Согласно положениям действующего законодательства, мировые судьи относятся к судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации<sup>65</sup>. Они назначаются (избираются) законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

На производство по уголовным делам, подсудным мировому судье в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в полной мере распространяются общие условия судебного разбирательства. Исключение сделано лишь для уголовных дел частного обвинения, производство по которым обладает некоторыми специфическими особенностями. Все они оговорены в ст. 318–323 гл. 41 УПК РФ, в их числе значатся полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения (ст. 319).

Для института частного обвинения характерно то, что полномочия, по осуществлению прав и обязанностей, предусмотренных для стороны обвинения и стороны защиты урегулированы законодателем таким образом, что их в полной мере реализуют стороны самостоятельно и в своем интересе, без допущения вмешательства в это суда. При этом, мировой судья занимает нейтральную и независимую позицию, при которой он должен создать благоприятную для потерпевшего и обвиняемого среду, в которой бы они могли исполнять полномочия, которыми они наделены.

---

<sup>65</sup> Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ "О мировых судьях в Российской Федерации" // "Российская газета", N 242, 22.12.1998.

Что касается самого судебного заседания, то его порядок проведения в некотором роде отличается от того, который предусмотрен законодателем в ст. 321 УПК РФ в общем порядке.

Согласно требованиям действующего законодательства, в качестве лица, защищающего интересы обвиняемого может быть привлечен один из тех, кто является родственником обвиняемому или же то лицо, которое в своем ходатайстве попросит в качестве защитника привлечь лицо, обвиняемое в совершении преступления, причем защитником может выступать как лицо совместно с адвокатом, то есть будет у подсудимого и адвокат и защитник другого характера, и вместо адвоката, когда представлять и защищать интересы виновного будет только адвокат.

На основании проведенного анализа содержания положений, содержащихся в ч. 3 ст. 321 УПК РФ приходим к тому, что можно отметить взаимосвязь гражданского и уголовного процессов, поскольку в контексте осуществления производства по делам частного обвинения можно провести аналогию с исковым производством, поскольку действующими положениями уголовно-процессуального закона предусмотрено возникновение следующей ситуации, когда заявитель подаст мировому судье заявление о том, что в отношении него произошло преступление, а при этом и обвиняемый по этому заявлению так же подаст встречное заявление мировому судье о том, что и, наоборот, первоначальный заявитель так же посягнул на права и законные интересы обвиняемого по первому заявлению. В таком случае суд в целях эффективности отправления правосудия может рассмотреть их вместе. Тогда ему следует вынести об этом постановление и сделать это до того, как начинает осуществляться судебное следствие по делу. Если судья соединит два заявления, то каждый заявитель приобретет одновременно два статуса: статус потерпевшего и статус обвиняемого по делу. Наличие подобного подхода законодателя обусловлено категорией дел, по которым возможно отправление правосудия в порядке, установленном для института частного обвинения. Поскольку на практике не редко возникают случаи, когда, к примеру, на фоне возникшей ссоры

не только здоровью заявителя наносится вред, но и здоровью обвиняемого, для чего он и наделен правом защитить свои права и законные интересы, путем подачи встречного иска.

Судебное следствие начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. Затем, как положения поданного первоначально заявления зачитаны, второй заявитель зачитывает то заявление, которое было подано им.

В виду того, что по делам частного обвинения не участвует прокурор, обвинителем в таком случае является заявитель, который полностью представляет собой сторону обвинения и поэтому он собирает доказательственную базу, которую потом представляет суду, изучает имеющиеся материалы по делу, изъясняет мировому судье занимаемую им позицию относительно содержания его заявления, квалифицирует действия обвиняемого и высказывается на этот счет, выражает свою позицию по другого рода вопросам. В качестве наиболее значимых полномочий частного обвинителя – возможность внести изменения в структуру обвинения, так, чтобы состояние подсудимого, по сравнению с тем, что он занимал до изменений, не ухудшалось, при том, как изменяя тактику обвинения, частный обвинитель все еще реализовывал должным образом в той мере, в какой это ему необходимо, право на судебную защиту прав и законных интересов, при этом обвинитель отказаться от предъявленного обвинения.

В том случае, если лицо, в отношении которого произошло преступное посягательство не придет на судебное заседание в той ситуации, когда он не представит суду причины, по которой эта неявка могла быть расценена как совершенная по уважительной причине, судья уголовное дело прекращает и указывает, что делает это на основании факта, что в деянии не имеется состав преступления.

Следует подробнее рассмотреть вопрос о том, как судье во время судебного разбирательства необходимо осуществлять оценку доказательств по делам, подпадающим под правовое регулирование института частного обвинения.

Рассматриваемая категория дел характеризуется некоторыми особенностями.

Так, по ним не осуществляется предварительное расследование и дознание, и заявление пострадавшего имеет особый статус, поскольку в виду его наличия не составляется работниками органов обвинительный акт и обвинительное заключение в отношении виновного лица. Соответственно, мировой судья наделен полномочиями единолично выявить в рамках судебного разбирательства обстоятельства, при которых и в которых было совершено уголовное дело, также он изучает доказательственную базу, которая имеется по материалам дела. Отметим, что доказательства, в большинстве случаев, состоят из показаний, которые дали обвиняемый, пострадавшее от преступления лицо, а также из показаний, которые дали лица, привлеченные к разбирательству в качестве свидетелей, еще заключение, которое составил судмедэксперт, где содержится вывод в редких случаях дающий суду информацию о том, в какое время, какой день был нанесен вред потерпевшему, какое орудие при этом использовалось и стало орудием преступления, он обычно бывает следующего содержания: «у Д. отмечается кровоподтеки и несколько ссадин на правом локте, подкожные гематомы на икре правой ноги. Телесные повреждения появились при воздействии на пострадавшего острым твердым предметом, и не исключено, что это произошло 25 апреля 2018 г. И после этого в своем заключении судмедэксперт пишет о том, какие последствия наступили для здоровья пострадавшего от совершенного преступления. В качестве лиц, свидетельствующих об увиденном и услышанном могут быть такие лица, как родственники ставшие очевидцами, могут быть друзья, коллеги, соседи, товарищи и приятели. В виду этого для суда возникают сложности в оценке полученных доказательств, потому что все эти люди могут иметь прямой интерес в отношении исхода, который примет дело. При этом, конечно, интерес свой свидетели могут напрямую в даваемых свидетельских показаниях не выражать, однако для установления истины суду требуется сравнивать полученные и добытые показания для того, чтобы вынести справедливое решение. При этом, конечно, такое подробное изучение нужно не только в отношении свидетельских показаний, но и в отношении других сведений, имеющихся в материалах дела.

Таким образом, приходим к выводу, что «процесс оценки имеющихся доказательств играет большую роль в осуществлении правосудия и поэтому важно, чтобы обязанность его производить ложилась на того, чьих познаний в праве для этого достаточно – на мирового судью, ведь иначе это может привести к тому, что вынесенный в отношении обвиняемого приговор будет незаконным»<sup>66</sup>.

Продолжим анализ института частного обвинения, в частности, обратим внимание на то, как сравнение между собой положений имеющихся в деле доказательств и их оценка содействуют тому, чтобы мировой судья выявил обстоятельства дела и вынес справедливое решение.

Суд на судебном заседании выявил положения, указанные далее. Так, 7 апреля 2016 г. в 08 часов 25 минут М. приехала к ЗУ, который достался ей в наследство от умершей матери<sup>67</sup>. И приблизительно в 19 часов 40 минут туда приехала В., поскольку ее пригласила М., решив предоставить ей данные с публичной кадастровой карты, составленный кадастровым инженером план ЗУ. Тогда между двумя гражданками возникла конфликтная ситуация, при которой они громко выясняли отношения, ругались на протяжении 15 минут и после этого В. покинула ЗУ. Через час она появилась там, приведя с собой соседку. Пострадавшая М. также намеревалась покинуть ЗУ, для этого, она подошла к двери калитки, взяла в руки замок и хотела установить его на дверь калитки, чтобы ее закрыть, как к ней подбежала В., она начала снова ругаться и через пару минут выдернула из ее рук замок, и воспользовавшись растерянностью М., нанесла ей три удара: один – в грудную клетку и два - в область правой икроножной мышцы, в результате чего М. упала на землю от боли, а В. стремительно удалилась в противоположном направлении вместе с замком. Тогда М. придя в себя, вынесла из сарая другой замок, установила его на дверь и попросила соседей по дому налить ей воды, рассказала им о том, что с ней

---

<sup>66</sup> Бозров В.М., Костовская Н.В. [Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств](#) судом // Мировой судья. 2012. N 11. С. 13 - 20.

<sup>67</sup> Архив судебного участка N 3 Городецкого судебного района Нижегородской области за 2010 г., уголовное дело N 1-33/10.

произошло. После этого 08 апреля М. пошла к судмедэксперту, который вынес заключение, где указал, что произошедшее возникло в результате нанесения ей трех ударов. При этом, тяжкий или средней тяжести вред здоровью пострадавшей не наступил. В заявлении, которое подала М. в отношении В. мировому судье она просила суд привлечь В. к уголовной ответственности за содеянное в порядке частного обвинения, квалифицировав содеянное В. как нанесение побоев М. Мировой судья, рассматривая дело, вызвал повесткой в суд в качестве свидетелей тех, кто проживал непосредственно рядом с земельным участком, где произошло происшествие. Последние сообщили, что им было слышно как М. и В. громко спорили друг с другом, однако они не видели ударов, нанесенных В. Суд вынес приговор, по которому указал, что доказательств в материалах дела достаточно для того, чтобы говорить о том, что это именно В. нанесла удары, при том, что В. продолжала отрицать этот факт уже и после вынесения приговора. Суд, вынося такое решение, озвучил, что он основывается на выводах судмедэксперта, обладающим большой квалификацией и стажем работы по своей должности, а соседи, которые давали показания в суде могли и не слышать и не видеть произошедшего на улице, поскольку были увлечены своими делами. При этом, суд учел, что согласно показаниям свидетелей, и пострадавший и обвиняемая по делу старались закрыть калитку на замок, и в споре каждый тянул ее на себя, при этом, согласно показаниям, их тела находились близко, соответственно, В. могла выдернуть замок у М. и ударить ее этим орудием в грудную клетку, а затем, ударить по ноге М., и это все могло происходить в месте, где они находились вне зоны видимости соседей. Суд основывал свое мнение и на том, что хоть В. и не соглашалась с вменяемыми ей действиями и нанесением ударов, она не спорила относительно нахождения замка в ее руках в момент спора. Суд не воспринял слов В., когда она сказала, что не наносила удары, но отметил ее фразу: «...когда я вышла из машины и проходила мимо земельного участка, увидела в окне соседского дома М. и крикнула ей купить новый замок, взамен старого, который я оставила себе после перепалки». Сказанное В., пояснил суд, вписывается под слова М., когда она сообщила, что ей пришлось воспользоваться вторым замком.

Эти показания соответствуют показаниям потерпевшей, пояснившей, что К. нанесла замком удар, потом он остался у нее, и М. повесила новый замок, и ушла к соседям, показав им, как у нее сильно болит грудная клетка и нога, которые раньше не болели, что подтвердили и соседи. Так суд изучив доказательственную базу, пришел к тому, что В. виновна в преступном деянии, состав которого содержится в ч. 1 ст. 116 УК РФ. Так же суд разъяснил по какой причине учел каждое из обстоятельств, которое легло в основу принятого решения и указал по каким причинам, наоборот, отверг другие.

На основании приведенного примера из судебной практики приходим к выводу, что одно только заключение судмедэксперта не может являться достаточным для того, чтобы на нем основывать судебное решение, мировому судье нужно изучить всю доказательственную базу, определив насколько достоверны имеющиеся в материалах дела показания.

Отметим при этом, что при отправлении правосудия важно, чтобы судья не использовал размытые и неконкретные формулировки, поскольку он решает судьбы людей и ему нельзя сомневаться, он должен выяснить, насколько достоверны, объективны имеющиеся сведения. Как и в приведенном выше примере, суд должен четко разъяснить по какой причине при вынесении решения по какой причине он не учитывает какие-то доказательства, считая их недостаточными. Каждое доказательство должно рассматриваться объективным и беспристрастным арбитром, который должен учитывать только факты, он должен определять, подпадают ли доказательства под характеристики, которые позволяют отнести их к относимым доказательствам, или же нет.

В ином случае, если суд будет использовать размытые формулировки при вынесении решений, то отправление правосудия не выполнит одно из средств достижения целей уголовного судопроизводства. В частности, не будут устранены и разрешены конфликтные ситуации в обществе, которые появляются на фоне возникающих недомолвок, разногласий и различий, что связывается с самими особенностями существования общества, причем как на централизованном уровне, так и на уровне связей между частными лицами.

В той ситуации, когда на основании имеющихся в материалах дела доказательств суд придет к тому, что обвиняемым в совершении преступления совершены преступление/преступления другого рода, который не относится к категории дел частного обвинения, то мировому судье следует составить постановление о том, что уголовное преследование в отношении виновного прекращается, мировой судья все имеющиеся материалы отсылает должностному лицу, которое является руководителем следственного комитета или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно - публичного обвинения. Об этом он должен сообщить самому потерпевшему и его родителям.

Что касается отправления правосудия по делам, материалы которых были направлены судье вместе с составленным к ним обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, когда в отношении них до этого уже были проведены мероприятия предварительного расследования, либо осуществлено дознание, проводится по общим правилам, без каких-либо отличных характеристик дел института частного обвинения.

Таким образом, подводя итог исследования, проведенного в настоящем параграфе, приходим к выводу, что институт, регламентирующий осуществление производства по делам частного обвинения относится к таким видам судебного производства, которые именуется законодателем, как «упрощенные». При этом, отправление правосудия по такого рода делам выделено в отдельную группу, подпадающих под такой порядок производства по той причине, что имеет некоторые характеристики, отличающие эту разновидность производства от других. Так, перечислим эти отличительные черты:

- особая регламентация процедур возбуждения уголовного дела, подпадающего под действие института частного обвинения;
- особая регламентация процессуального статуса, которым наделены обвиняемый и потерпевший по уголовному делу;
- особая регламентация порядка рассмотрения уголовного дела, подпадающего под действие института частного обвинения;

- особая регламентация порядка, в котором происходит прекращение производства по уголовному делу по преступному деянию, подпадающему под дела частного обвинения.

Стоит отметить, что положения УПК РФ выработаны таким образом, что не удастся отследить, какую же цель преследовал законодатель, вводя некоторые положения в закон. В частности, это проявляется в следующем. Срок отправления правосудия по делам частного обвинения является длительным, поскольку мировой судья наделен особыми полномочиями, в частности, обязанностью сбора доказательственной базы в то время, когда уже началось рассмотрение дела в порядке судебного производства. Вместе с тем, некоторые стадии рассмотрения дела заметно упрощены для того, чтобы срок не был столь длительным.

## **§ 2. Производство по делам частного обвинения в апелляционной инстанции и его особенности**

Отношения внутри международного сообщества на сегодняшний день находятся в такой ситуации, что государства перенимают друг у друга позитивный опыт, и вводят нормы в национальное законодательство, которые успешно применяются в других странах<sup>68</sup>. Так, и УПК РФ воспринял изменения в 2013 г., которые законодатель предпочел в него внести положения, регламентирующие появление в нем института апелляционного обжалования и пересмотра всех приговоров, вынесенных судами первой инстанции, в частности и мировыми судьями. Этот институт является одним из символов судебного производства, построенного на принципе демократии, поскольку именно его существование обеспечивает возможность вышестоящим судом проверить вынесенное судом первой инстанции решение на соответствие нормам действующего законодательства, и оценить, насколько правильно суд оценил имеющуюся по делу доказательственную базу, и какие он использовал нормы, вынося приговор, и соответствовало ли применение этих норм тому смыслу,

---

<sup>68</sup> Бердегулова Л.А. Оценка влияния рецепции на формирование правовых систем квазигосударственных образований // Вестники экономики, права и социологии. 2015. N4. С.169-171.

который законодатель в них закладывал при их принятии.

Положениями ч. 1 ст. 323 УПК РФ установлено, что потерпевший и обвиняемый уполномочены подать апелляционную жалобу на решение мирового суда. Они имеют право это сделать на протяжении десяти суток с того дня, как мировой судья, выйдя из совещательной комнаты, огласил его.

Обратимся к судебной практике. В соответствии с положениями п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве"<sup>69</sup> законодатель регламентировал возможность реализовать право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения<sup>70</sup>.

Как уже было сказано в предыдущих параграфах настоящей работы, уголовное преследование по совершенным в отношении потерпевшего преступным деяниям, подпадающим под категорию дел частного обвинения (кроме тех случаев, когда действия обвиняемого подпадают под нормы, содержащиеся в п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем путем подачи последним мировому судье заявления и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются.

Вместе с тем лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делу частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в апелляционном,

---

<sup>69</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" // "Российская газета", N 273, 05.12.2011.

<sup>70</sup> Решение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 "Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года" // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

кассационном, надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор.

В соответствии с п. 4, 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27 ноября 2012 г. N 26, не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке<sup>71</sup>. Под итоговым судебным решением согласно п. 53.2 ст. 5 УПК РФ понимается приговор или другое решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. К таким судебным решениям относятся приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными судебными решениями в соответствии с п.53.3 ст.5 УПК РФ. К ним относятся вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений.

Как усматривается из ст. 323 УПК РФ стороны по делу могут обжаловать приговор мирового судьи в течение десяти суток со дня его провозглашения в порядке, установленном ст.389.1 ст.389.3 УПК РФ. Постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела и иные его постановления могут также

---

<sup>71</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // "Российская газета", N 283, 07.12.2012.

быть обжалованы в течение десяти суток со дня их вынесения.

Апелляционная жалоба или представление прокурора подаются мировому судье и направляются им вместе с материалами уголовного дела в районный суд для рассмотрения в апелляционном порядке.

Судья районного или городского суда рассматривает уголовные дела в апелляционном порядке единолично. Суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке проверяет законность, обоснованность и правильность судебного решения только в той части, в которой оно обжаловано. В том случае, если в ходе рассмотрения уголовного дела будут выявлены обстоятельства, имеющие отношение к интересам других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу, и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. При этом ухудшение их положения не допускается.

Подача апелляционной жалобы или представления сторонами на приговор или постановление мирового судьи по уголовному делу влечет возбуждение по нему апелляционного производства, которое происходит в два этапа:

- процессуальная деятельность у мирового судьи, постановившего обжалуемый приговор или постановление;
- процессуальная деятельность в суде апелляционной инстанции.

Принимая апелляционную жалобу (представление) мировой судья устанавливает соответствие данной жалобы (представления) требованиям, которые определены в законе. В случае обнаружения недостатков он разъясняет заявителю, какие изменения необходимо внести в названные документы, и в какие сроки. После этого судья апелляционного суда, признав жалобу или представление соответствующими требованиям закона, приступает к разрешению вопросов, непосредственно связанных с подготовкой и назначением судебного заседания.

Подготовка дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции представляет собой совокупность процессуальных действий, совершаемых сторонами и судьей, направленных к обеспечению своевременного

и правильного рассмотрения и разрешения дела в судебном заседании.

Статьей 389.10 УПК РФ установлен 15-дневный срок, в течение которого должно быть начато рассмотрение дела судом апелляционной инстанции со дня его поступления в суд.

Судья апелляционного суда, установив, что апелляционная жалоба или представление были поданы мировому судье надлежащим субъектом, с соблюдением предусмотренного законом порядка принесения апелляционной жалобы или представления и сроков обжалования приговора либо постановления мирового судьи, а также выяснив, что судом первой инстанции выполнены требования ст. 389.7 УПК РФ, приступает к изучению материалов дела.

Исследовав материалы дела, проанализировав постановленный судом первой инстанции приговор, а также жалобы и возражения, апелляционный судья выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором должны быть разрешены все вопросы, указанные в ст. 389.11 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными главой 43 УПК РФ.

В суде апелляционной инстанции рассмотрение уголовного дела начинается с объявления председательствующим, какое уголовное дело рассматривается и по чьим апелляционным жалобе и (или) представлению. После этого председательствующий объявляет состав суда, фамилии, имена и отчества лиц, которые являются сторонами по данному делу и присутствуют в судебном заседании, а также фамилии, имена и отчества секретаря судебного заседания и переводчика, если переводчик участвует в судебном заседании. Председательствующий выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства и поддерживают ли они ходатайства, заявленные в апелляционных жалобе и (или) представлении.

В соответствии с ч. 3 ст. 389.13 УПК РФ председательствующий или один из судей, которые участвуют в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, должны кратко изложить содержание приговора или иного

обжалуемого судебного решения, существо апелляционных жалобы (представления), возражения на них, а также существо представленных дополнительных материалов. С этого момента и начинается судебное следствие.

В ст. 389.15 УПК РФ указаны основания отмены или изменения судебного решения, принятого судом первой инстанции, в апелляционном порядке. Ими являются: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; несправедливость приговора.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд может принять одно из следующих решений:

- об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобу или представление без удовлетворения;
- об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора;
- об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора;
- об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства;
- об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора;
- об отмене определения или постановления и о вынесении обвинительного или оправдательного приговора либо иного судебного решения; об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору;
- об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела; об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения; о прекращении апелляционного производства.

Статья 389.28 УПК РФ предусматривает виды решений, которые принимаются судом апелляционной инстанции, а также их структуру и содержание. Решениями суда апелляционной инстанции являются апелляционные приговор, определение и постановление. Апелляционный приговор выносится в порядке, установленном ст.297-313 УПК РФ с учетом особенностей, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. В апелляционном определении, постановлении должны быть указаны:

- 1) дата и место вынесения определения;
- 2) наименование и состав суда;
- 3) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление;
- 4) данные о лицах, участвовавших в судебном заседании суда апелляционной инстанции;
- 5) краткое изложение содержания решения суда первой инстанции;
- 6) краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции;
- 7) мотивы принятого решения;
- 8) решение суда апелляционной инстанции по апелляционным жалобе или представлению;
- 9) решение о мере пресечения.

На основании вышесказанного, приходим к выводу, что наличие института апелляционного обжалования несет в себе положительные стороны при отправлении правосудия. Это связано с тем, что именно его существование обеспечивает возможность вышестоящим судом проверить вынесенное судом первой инстанции решение на соответствие нормам действующего законодательства, и оценить, насколько правильно суд оценил имеющуюся по делу доказательственную базу, и какие он использовал нормы, вынося приговор, и соответствовало ли применение этих норм тому смыслу, который законодатель в них закладывал при их принятии.

При этом, суд апелляционной инстанции не ограничивается анализом той

доказательственной базы, которая была собрана во время рассмотрения дела судом первой инстанции, и при необходимости, суд, рассматривающий апелляционную жалобу вправе истребовать необходимые ему для рассмотрения дела доказательства, которые не представлялись суду первой инстанции, вызвать при помощи повестки новых свидетелей по делу, чьи показания не брались мировым судьей, назначить судмедэкспертам и произвести новые судебные экспертизы. Весь этот функционал суда апелляционной инстанции в результате ведет к тому, чтобы суд мог вынести обвинительный или оправдательный приговор, основываясь имеющиеся материалы по делу или новые, которые будут получены только в ходе апелляционного разбирательства.

## Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить следующее:

На сегодняшний день мнения правоведов по вопросам уголовного судопроизводства разделились на несколько лагерей: кто-то поддерживает существование в законодательстве института частного обвинения, кто-то – придерживается иной позиции, а другие считают, что та регламентация частного обвинения, которая есть сейчас не имеет права на существование, поскольку нуждается в серьезных изменениях.

Положения действующего уголовно-процессуального закона построены таким образом, что они имеют некоторую схожесть с руководящими началами гражданского судопроизводства, что, к примеру, выражается в том, что по таким делам, которые подпадают под категорию дел частного обвинения в виду их особенностей, законодатель допускает некоторую степень диспозитивности. Она выражается в полномочиях, которыми наделены стороны по делам частного обвинения, в возможностях предъявления встречного иска, примирения сторон и последующего прекращения производства по делу. При том, как суд занимает независимую и беспристрастную позицию, лишь содействуя сторонам при осуществлении имеющегося у них функционала полномочий, что проявляется как в помощи в сборе доказательств, так и в направлении беседы при осуществлении примирительных процедур. Отношение процессуалистов к этому институту таково, что нет единого мнения как о необходимости его существования, так и о том, нужно ли расширять перечень дел, к нему относимых.

Для достижения цели настоящей выпускной квалификационной работы, в настоящем исследовании нами были определены задачи, которые были достигнуты.

Так, в качестве первой задачи было обозначено рассмотрение определения понятия частного определения, и раскрытие его сущности. Нами сделаны указанные ниже выводы.

Уголовные дела частного обвинения представляют собой такую категорию дел, особенностью которой является то, что для их возбуждения потерпевшему необходимо изъявить свою волю в заявлении, и если потерпевший и обвиняемый примерятся между собой, то дело подлежит прекращению. Основная характерная черта уголовных дел частного обвинения – возможность лица, являющегося потерпевшим самостоятельно или при помощи его представителей осуществлять поддержку обвинения в судебном разбирательстве.

Отметим, что причина, по которой некоторые преступные деяния собраны в рассматриваемую категорию объясняется тем, что причиной преступных действий по этим делам, в большинстве случаев, являются конфликты, возникшие между людьми, которые хорошо друг друга знают, так, в частности, это соседями по лестничной клетке, друзья, знакомые и товарищи, а также сослуживцы, коллеги по работе, родственники и другие лица.

Перечислим преступления, отраженные законодателем ч. 2 ст. 20 УПК РФ, производство по которым ведется в порядке института частного обвинения, когда заявитель выступает в качестве частного обвинителя:

- причинение легкого вреда здоровью, сделанное умышленно, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей способности к труду. Указанный состав преступления регламентирован положениями ч. 1 ст. 115 УК РФ;

- нанесение лицом побоев или совершение иных насильственных действий, которые причинили потерпевшему физическую боль, когда виновный ранее уже привлекался к административной ответственности за совершение подобных действий. При этом в результате совершения таких действий виновным, потерпевший не получил кратковременное расстройство его здоровья и действия виновного не вызвали у него стойкой утраты общей способности к труду, когда при этом в действиях лица отсутствуют признаки, характерные для привлечения к ответственности по ст. 116 УК РФ. Указанный состав преступления регламентирован положениями ст. 116.1 УК РФ;

- клевета, состав преступления, согласно которому виновное лицо распространяет заведомо ложные сведения, которые порочат честь и достоинство потерпевшего или подрывают его репутацию. Указанный состав преступления регламентирован положениями ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Вторая задача настоящей работы очерчивалась следующим образом – изучить историю становления и развития института частного обвинения.

Отметим следующие девять периодов, на протяжении которых становилось и изменялся рассматриваемый институт.

В качестве первого периода указали время регламентации института частного обвинения, когда действовала Русская Правда. Однако тогда понятия «частное обвинения не существовало», но мы будем его использовать. Тогда регуляция происходила через гражданский иск, но в целом были схожие моменты. За свои действия наказывались все, кроме холопов, поскольку они не несли ответственность за выполненные ими деяния, ответственность нес хозяин.

2. Период раздробленности – двенадцатые – пятнадцатые века. Тогда функционал суда князя увеличивался, тогда как имели место общинные органы, которые вели судопроизводство, плюс ко всему, имелся третейский суд и стороны по некоторым делам могли примириться в рамках вольного ряда.

3. Период централизации вокруг Москвы, проходивший в пятнадцатых-семнадцатых веках, когда законодатель упразднил в праве понятие «кровной мести». С того времени все дела уголовного характера должен был рассматривать суд.

4. Период, начало которому было положено принятием законодателем Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Тогда появились положения, в которых регламентировалось, что в том случае, если жертва преступления и обвиняемый достигнут соглашения, то суд прекратит производство по такому делу.

5. Следующий период, при котором правителем была Судебная реформа 1864 г., во время осуществления которой впервые законодатель в правовом акте отразил такой институт, как частное обвинение, в частности, в «Уставе

уголовного судопроизводства» и «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 г.

6. Шестой период становления института частного обвинения ведется с 24 ноября 1917 г. по 1 июля 1922 г. В это время институт из положений закона был ликвидирован, на его место пришли нормы, устанавливающие милитаристический коммунизм.

7. Следующий период берет начало от 1 июля 1922 г., когда был принят УПК РСФСР и длится до 27 октября 1960 г., тогда дела частного обвинения ставились в противовес позиции государства.

8. Восьмой период начинается в момент принятия УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. и заканчивается принятием действующим сегодня УПК РФ. УПК РСФСР содержал составы преступлений, которые подлежат рассмотрению в порядке частного обвинения, при этом, в том случае, когда происходит посягательство на публичные интересы, то в дело вступает прокурор так, что он не только защищает интересы обвиняемого, но и сам является лицом, которое должно обращаться в суд для защиты интересов.

9. Период становления частного обвинения, который можно именовать, как современный. В этот этап частное обвинение стало автономной формой уголовного судопроизводства.

Третья задача настоящей работы - проанализировать особенности возбуждения уголовного дела частного обвинения. Нами определено следующее.

Дело по преступлению, подпадающему под перечень дел, регулируемых институтом частного обвинения, возбуждается на основании заявления потерпевшего, в отношении которого было совершено преступное посягательство или его законного представителя

Заявление должно соответствовать требованиям, которые к нему предъявляются, в частности, в нем должно быть отражено следующее:

- название суда, куда заявитель подает свое заявление;
- информация о произошедшем преступном деянии, подпадающем под дела частного обвинения: место совершения преступления, его временных границах,

обстоятельства, при которых оно было произведено;

- просьбу, которую суд указывает в отношении суда – прошение о том, чтобы мировой суд принял дело к производству;

- информацию о лице, которое совершило преступное деяние в отношении заявителя;

- перечень лиц, ставших свидетелями преступного деяния, выраженного в действии.

Заявление с приложением его копий для тех лиц, которые совершили преступление, соответствующее требованиям, предъявляемым к нему (те, что указаны выше), потерпевший уже направляет в суд для осуществления по нему правосудия.

В том случае, если заявление не соответствует предъявляемым требованиям, суду надлежит вынести постановление о возвращении заявления тому лицу, которое его подало, где будет предлагаться выполнить действия, в результате которых заявление будет соответствовать предъявляемым требованиям в оговоренный срок и тогда суд его примет к производству. При этом, если заявитель причины, ставшие препятствием к принятию мировым судьей к производству заявления, не устранил, то мировой судья отказывает заявителю в том, чтобы принять его заявление к производству и сообщает об этом потерпевшему по делу о совершенном в отношении него преступном посягательстве.

При этом, если субъектом преступления, по заявлению потерпевшего является лицо, в отношении которого надлежит применять особый порядок производства по делу, то мировой суд обязан осуществить следующее. Он выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству, где мировой судья обосновывает причину своего отказа, затем заявление, поступившее к нему, он направляет лицу, занимающему должность руководителя следственного органа для того, чтобы он, в свою очередь, принял решение о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления в порядке особого производства.

Четвертая задача настоящей работы заключалась в том, чтобы определить полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения.

Функционал судьи определен в ст. 319 УПК РФ.

К полномочиям относятся:

- рассмотрение жалобы, предложение об исправлении жалобы;
- оказание частному обвинителю и обвиняемому по ходатайствам содействия в сборе доказательств;
- вызов обвиняемого, ознакомление его с материалами дела и выяснение, кого, по мнению обвиняемого, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты;
- разъяснение сторонам права на примирение и вынесение постановления о прекращении уголовного дела в этом случае.

В настоящей работе было уделено особое внимание тому, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в подробной регламентации процедуры примирения, которая проявляется в том, что потерпевший может достигнуть согласия с обвиняемым, примириться с ним и в таком случае, суд должен будет производство по делу прекратить, о чем вынести соответствующее постановление.

При отправлении правосудия мировой судья должен занимать нейтралитет к сторонам, и не переходить за границы тех обязанностей, которые ему предоставил законодатель. При этом, суд должен взять на себя направляющие функции во время примирения сторон.

Пятая задача исследования – выявить особенности рассмотрения уголовного дела в судебном заседании у мирового судьи.

Мы пришли к выводу, что институт, регламентирующий осуществление производства по делам частного обвинения относится к таким видам судебного производства, которые именуется законодателем, как «упрощенные». При этом, отправление правосудия по такого рода делам выделено в отдельную группу, подпадающих под такой порядок производства по той причине, что имеет

некоторые характеристики, отличающие эту разновидность производства от других. Так, перечислим эти отличительные черты:

- особая регламентация процедур возбуждения уголовного дела, подпадающего под действие института частного обвинения;
- особая регламентация процессуального статуса, которым наделены обвиняемый и потерпевший по уголовному делу;
- особая регламентация порядка рассмотрения уголовного дела, подпадающего под действие института частного обвинения;
- особая регламентация порядка, в котором происходит прекращение производства по уголовному делу по преступному деянию, подпадающему под дела частного обвинения.

Стоит отметить, что положения УПК РФ выработаны таким образом, что не удастся отследить, какую же цель преследовал законодатель, вводя некоторые положения в закон. В частности, это проявляется в следующем. Срок отправления правосудия по делам частного обвинения является длительным, поскольку мировой судья наделен особыми полномочиями, в частности, обязанностью сбора доказательственной базы в то время, когда уже началось рассмотрение дела в порядке судебного производства. Вместе с тем, некоторые стадии рассмотрения дела заметно упрощены для того, чтобы срок не был столь длительным.

Шестая задача настоящей работы - обозначить особенности производства по делам частного обвинения в апелляционной инстанции.

В ходе выполнения поставленной задачи, мы пришли к выводу, что наличие института апелляционного обжалования несет в себе положительные стороны при отправлении правосудия. Это связано с тем, что именно его существование обеспечивает возможность вышестоящим судом проверить вынесенное судом первой инстанции решение на соответствие нормам действующего законодательства, и оценить, насколько правильно суд оценил имеющуюся по делу доказательственную базу, и какие он использовал нормы, вынося приговор, и соответствовало ли применение этих норм тому смыслу, который законодатель в них закладывал при их принятии.

При этом, суд апелляционной инстанции не ограничивается анализом той доказательственной базы, которая была собрана во время рассмотрения дела судом первой инстанции, и при необходимости, суд, рассматривающий апелляционную жалобу вправе истребовать необходимые ему для рассмотрения дела доказательства, которые не представлялись суду первой инстанции, вызвать при помощи повестки новых свидетелей по делу, чьи показания не брались мировым судьей, назначить судмедэкспертам и произвести новые судебные экспертизы. Весь этот функционал суда апелляционной инстанции в результате ведет к тому, чтобы суд мог вынести обвинительный или оправдательный приговор, основываясь имеющиеся материалы по делу или новые, которые будут получены только в ходе апелляционного разбирательства.

На основании сказанного выше в настоящей выпускной квалификационной работе приходим к тому, обособление законодателем такого вида дел, как дела частного обвинения с характерными ими особенностями в возбуждении, рассмотрении, и апелляционном обжаловании дают возможность потерпевшим защитить свои права и законные интересы, учитывая предпочтения заявителя, и его восприятие воздействия, которое преступление и возникшие в результате его совершения результаты оказали на потерпевшего. Полагаем, что категория дел частного обвинения нуждается в расширении списка преступных деяний, включаемых в этот список. Кроме того, нормативная база, на которой строится регламентация института частного обвинения нуждается во внесении дополнительных положений, в частности, это касается вопросов осуществления примирительных процедур.

## Список использованных источников и литературы

### I. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ "О мировых судьях в Российской Федерации" // Российская газета, N 242, 22.12.1998.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Парламентская газета, N 241-242, 22.12.2001.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002 г, N 46 ст. 4532.
6. Федеральный закон от 08.12.2003 г. N 169-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ, а также о признании утратившими силу законодательных актов РСФСР» // СЗ РФ. – 2003. – N 50. – Ст. 4855.
7. Федеральный закон от 29.12.2010 N 224-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // "Российская газета", N 168, 30.07.2010.

### II. Подзаконные акты:

1. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 "О едином учете преступлений" от 29.12.2005. // "Российская газета", N 13, 25.01.2006.
2. Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных

органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях" // "Российская газета", N 260, 14.11.2014.

### III. Нормативно-правовые акты, утратившие силу:

1. Русская Правда // Российское законодательство X–XX вв. Законодательство Древней Руси. – М., 1994. – Т. 1. – С. 47–49, 64–73.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845. – СПб., 1845. – С. 783–865.
3. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.
4. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб., 1866. – С. 26.
5. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – Т. 1. – С. 356–358.
6. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О Суде» // СУ РСФСР. – 1917. – N 4. – С. 50.
7. О введении уголовного кодекса РСФСР в действие: Постановление ВЦИК от 24 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – N 15.
8. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – N 20–21. – С. 230.
9. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – N 7. – С. 106.
10. Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. : сборник документов. – М., 1955. – С. 58–59.

11. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – N 40. – С. 592.
12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст. 592.
13. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 21 мая 1970 г. с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М. : Юридическая литература, 1970. – С. 7.
14. О концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верхов. Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. N 1801-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1991. — N 44. — Ст. 1435.

#### IV. Специальная литература

1. Балашов А., Мергалиева Г. Правовая природа примирения по делам частного обвинения // Мировой судья. – 2007. – N 8. – С. 15-19.
2. Бердегулова Л.А. Оценка влияния рецепции на формирование правовых систем квазигосударственных образований // Вестники экономики, права и социологии. 2015. N4. С.169-171.
3. Бозров В.М., Костовская Н.В. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2012. N 11. С. 13 - 20.
4. Быков В.М. Возбуждение уголовных дел частного обвинения по УПК РФ // Правоведение. – 2006. – N3. – С.128.
5. Володина, Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе / Л.М. Володина. — Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1999. — 172 с.
6. Генералова А. С. Особенности процессуального статуса потерпевшего по уголовным делам частного обвинения // Законодательство и экономика. 2014. N 7. С. 53–56.
7. Грохотова Е.А. Социально-нравственное значение выделения уголовных дел частного обвинения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. N 2–1. С. 54–57.

8. Долгополов П.С. Дела частного обвинения // СПС «КонсультантПлюс», 2018 г.
9. Дорошков, В.В. Судопроизводство по делам частного обвинения / В.В. Дорошков // Российская юстиция. — 1995. — N 9. — С. 23–25.
10. Дорошков, В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. — М. : НОРМА, 2000. — 144 с.
11. Жеребятьев И.В. Процессуальные издержки по уголовным делам частного обвинения: как защитить свои интересы? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 11. С. 45 - 48.
12. Жидков Э.В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе // Российский следователь. — 2003. — N3. — С.30.
13. Иванцова Н.В. Во сколько обходятся налогоплательщику дела частного обвинения? // Мировой судья. 2015. N 6. С. 17 - 19.
14. Каз, Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства / Ц.М. Каз // Социалистическая законность. — 1975. — N 1. — С. 65.
15. Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 2 // Мировой судья. 2014. N 6. С. 28 - 32.
16. Ковтун, Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора / Н.Н. Ковтун // Государство и право. — 1995. — N 11. — С. 66–67.
17. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
18. Макаров Ю.Я. Совершенствование уголовного процесса в аспекте частного обвинения / Ю.Я. Макаров // Российский следователь. — 2015. — N 6. — С. 14-17.

19. Мартынчик Е.Г. Производство по уголовным делам частного обвинения: прерогативы и особенности мировой юстиции // Российский судья. — 2003. — N7. — С.11.
20. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 25.
21. Мачинский В. Дела частные, проблемы государственные // Законность. 2005. N 2. С. 21. 14. СЗ РФ. — 2005. — N 28. Ст. 2904.
22. Михайловский, И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. — Томск : Печатня С.П. Яковлева, б. г. и. — Т. 1. — 601 с. 178.
23. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. Челябинск, 2012. С. 19.
24. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев и др.; под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 1056 с.
25. Орлова А. Производство по делам частного обвинения // Российская юстиция. — 2013. — N 4. — С. 39-40.
26. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.
27. Пашкевич, П. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать / П. Пашкевич // Социалистическая законность. — 1974. — N 9. — С. 54.
28. Петрухин, И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / И.Л. Петрухин // Государство и право. — 2002. — N 5. — С. 54–56.
29. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2004. Ч. 1. С. 135–151.

30. Семухина, О.Б. Типология уголовного процесса англо- американской и романо-германской правовых систем / О.Б. Семухина. — Томск : Изд-во НТЛ, 2002. — 94 с.
31. Смолькова, И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе / И.В. Смолькова. — М. : Луч, 1999. — 336 с.
32. Смолькова, И.В. Реализация идеи компромисса в уголовном процессе / И.В. Смолькова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов науч.-практ. конф. — Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2000. — Ч. 2. — С. 137–139.
33. Строгович, М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М.С. Строгович // Социалистическая законность. — 1974. — N 9. — С. 53–54.
34. Струкова В. В. Механизм реализации уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке // Мировой судья. 2011. N 9. С. 5–8.
35. Ушаков А.Ю. Доступ к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. N 9. С. 30 - 33.
36. Хаматова Е. УПК РФ: производство по уголовным делам у мирового судьи // Уголовное право. – 2002. – N 3. – С. 89-90.
37. Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российский следователь. – 2005. – С. 12.
38. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб., 1995. – С. 40–41.
39. Якуб, М. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать / М. Якуб // Социалистическая законность. — 1975. — N 1. — С. 66–67.

#### V. Материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда от 14.01.2000 N 1-П // Российская газета. – 02.02.2000. – N 23.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П //

Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июля 2005 г. N 28 ст. 2904.

3. Решение Верховного Суда РФ от 06.03.2007 N ГКПИ07-46 // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" // "Российская газета", N 273, 05.12.2011.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // "Российская газета", N 283, 07.12.2012.

6. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 8.

7. Решение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 "Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года" // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

8. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 30-АПУ15-16 // "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2017, N 1.

9. Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2017 N 59-УД17-4 // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 2276-О // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

11. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N 78-КГ17-103 // СПС «Консультант Плюс», 2018 г.

## VI. Интернет – ресурсы:

1. Договоры Руси с Византией. История России – мультимедиа учебник // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.history.ru/content/view/1369/87/> (дата обращения: 19.05.2018 г.).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – апрель 2018 г. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/13357360/> (дата обращения: 19.05.2018 г.).